

От автора бестселлеров Amazon.com

Дэвид Уолльямс

КОШМАРНАЯ ТЁТУШКА

ОСТОРОЖНО!
ВНУТРИ ЗЛАЯ СОВА!
Но с ней можно
подружиться.

#эксмогетство

Невероятные истории Дэвида Уолльямса

ДЭВИД УОЛЛЬЯМС

Кошмарная тётушка

«ЭКСМО»

2014

УДК 821.111-053.6
ББК 84(4Вел)-44

Уолльямс Д.

Кошмарная тётушка / Д. Уолльямс — «Эксмо»,
2014 — (Невероятные истории Дэвида Уолльямса)

ISBN 978-5-04-174479-3

Вот так, бывает, проснёшься, а мир вокруг тебя изменился до неузнаваемости. Раньше у Стеллы были любящие мама и папа и самый уютный дом на свете. Но однажды всё изменилось. Родители загадочным образом исчезли, а семейным поместьем завладела ужасная тётушка Альберта, та ещё вредина и жадина. Очевидно, что Альберта скрывает какой-то ужасный секрет. Девочке необходимо выяснить, что на самом деле случилось с родителями. И помочь ей в этом вызвался мальчик, который живёт в Саксби-холле уже много лет. Он знает тайные ходы в доме, ведь он... настоящий призрак!

УДК 821.111-053.6
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-174479-3

© Уолльямс Д., 2014
© Эксмо, 2014

Содержание

Пролог	11
Глава 1	18
Глава 2	25
Глава 3	29
Глава 4	55
Глава 5	67
Глава 6	72
Глава 7	79
Глава 8	92
Глава 9	102
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Дэвид Уолльямс

Кошмарная тётушка

David Walliams
AWFUL AUNTIE

Text copyright © David Walliams 2014

Illustrations copyright © Tony Ross 2014

The author/illustrator asserts the moral right to be identified as the author/illustrator of this work.

Originally published by HarperCollins Publishers under the title AWFUL ANTIE

Адаптация макета Юрия Щербакова

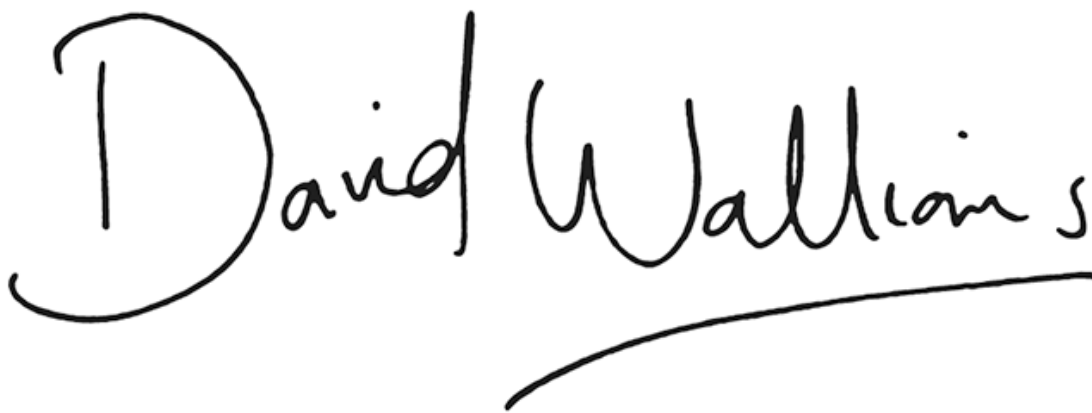
© David Walliams 2014 Illustrations copyright

© Tony Ross 2014 The author/illustrator asserts the moral right to be identified as the author/illustrator of this work. Originally published by HarperCollins Publishers under the title AWFUL ANTIE

© Виноградова Мария, перевод на русский язык, 2018

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

* * *

A large, stylized handwritten signature of David Walliams in black ink. The signature is written in a cursive, flowing style with a long horizontal line underneath the name.

Дэвид Уолльямс

КОШМАРНАЯ ТЁТУШКА

*Иллюстрации
Тони Росса*

#эксмодество

Москва

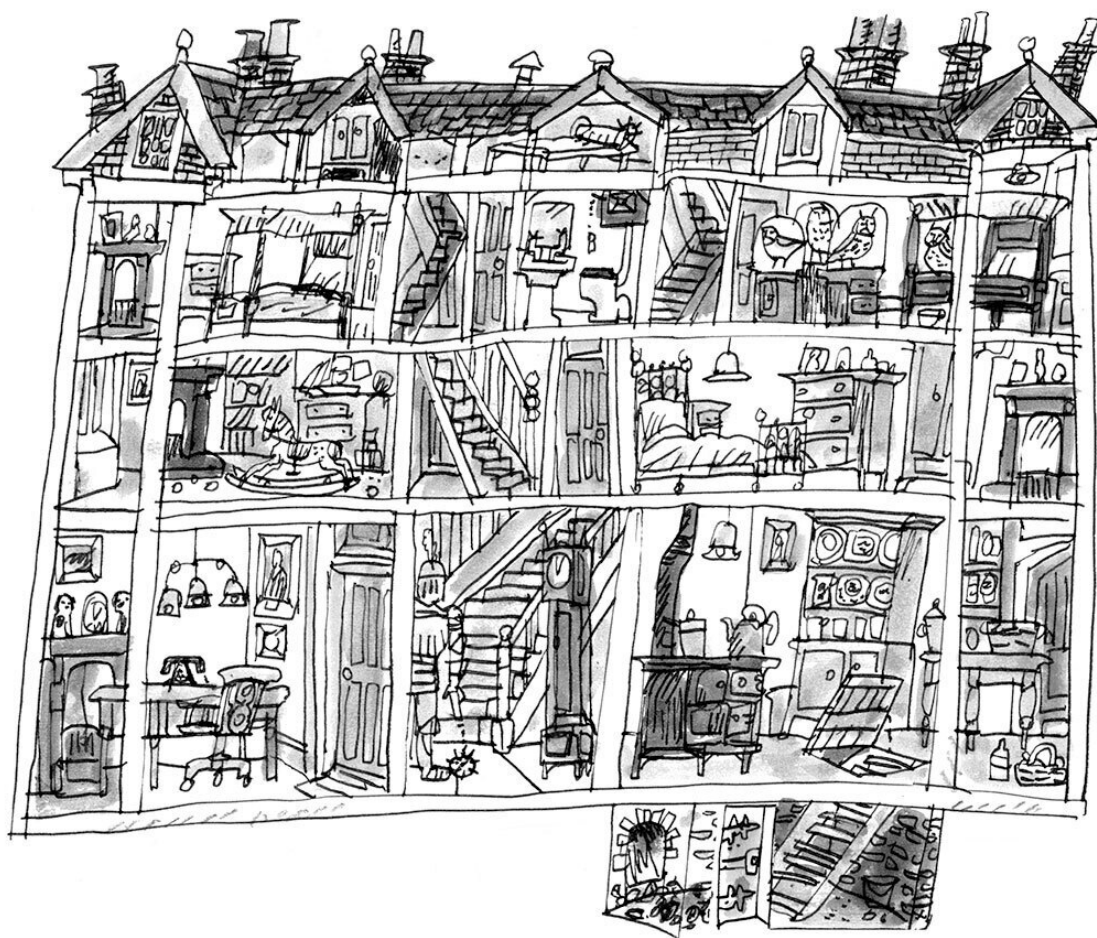
2018

Для Майи, Элис и Митч

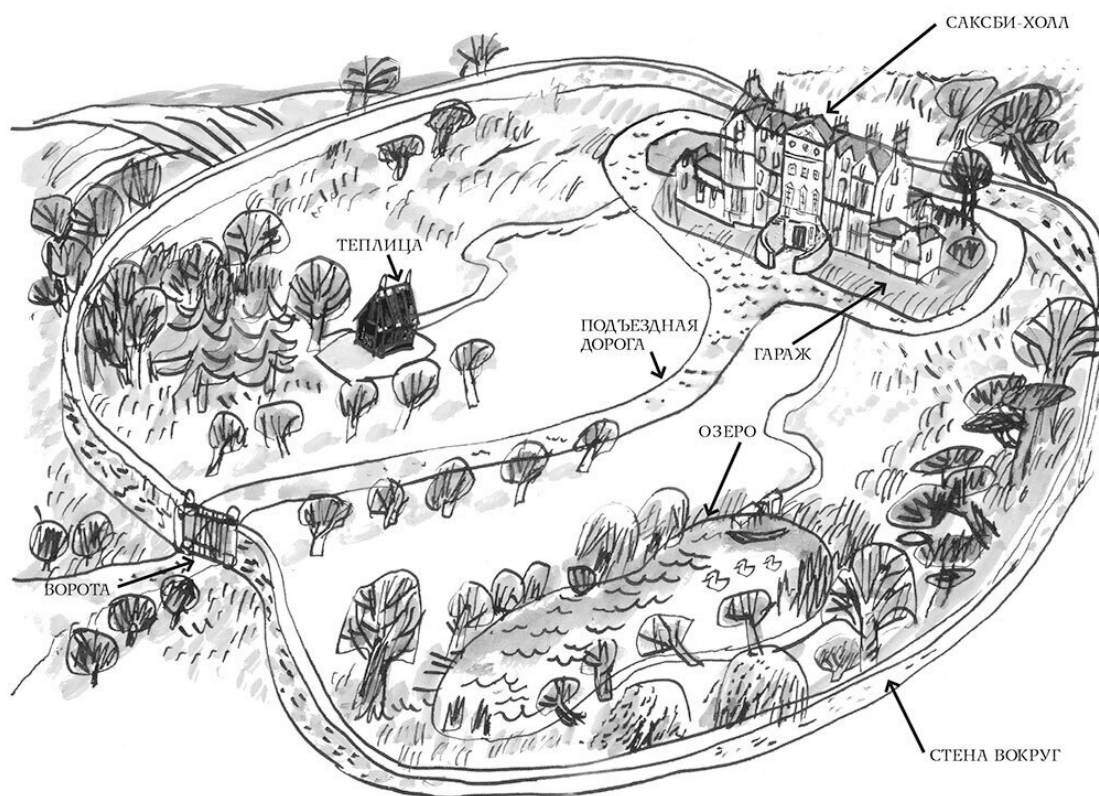
Это Саксби-холл, где происходит наша история.

А вот Саксби-холл изнутри.

Вот карта дома и окрестностей.

Пролог

А у вас есть кошмарная тетушка? Тетушка, которая загоняет вас в постель раньше, чем начнется ваша любимая телепередача? Или заставляет доесть до последней крошки тошнотворный пирог с ревенем, хотя прекрасно знает, что вы ревень на дух не переносите? А может, ваша тетушка сперва слюняво целует любимого пуделя, а в следующую секунду лезет так же слюняво целовать вас? Или выедает из коробки с шоколадными конфетами все самые вкусные, а вам оставляет только с гадким черемуховым ликером? Или вдруг требует, чтобы вы носили омерзительно-колючий свитер, который она связала вам на Рождество? Ну, тот, на груди у которого огромными фиолетовыми буквами вывязано «Я обожаю свою тетеньку»?

И все-таки какой бы кошмарной ни была ваша тетя, но до тети Альберты ей точно далеко.

Тетя Альберта – самая кошмарная тетушка из всех, каких только носила земля.

Хотите с ней познакомиться?

Да? Я так и думал.

Вот она – во всей своей кошмарной кошмарности...

Ну что, устроились понеудобней? Тогда я начну...

Познакомьтесь с остальными персонажами этой истории

Юная леди Стелла Саксби.

А это Пепел. Он трубочист.

Вагнер – гигантский баварский горный сыч.

Гиббон – престарелый дворецкий в Саксби-холле.

Детектив Штраус – полицейский.

Глава 1 Заморозка

Все кругом расплывалось.

Сперва появились цвета.

Потом – очертания.

И так постепенно сквозь застилавшую глаза Стеллы пелену проступила вся комната.

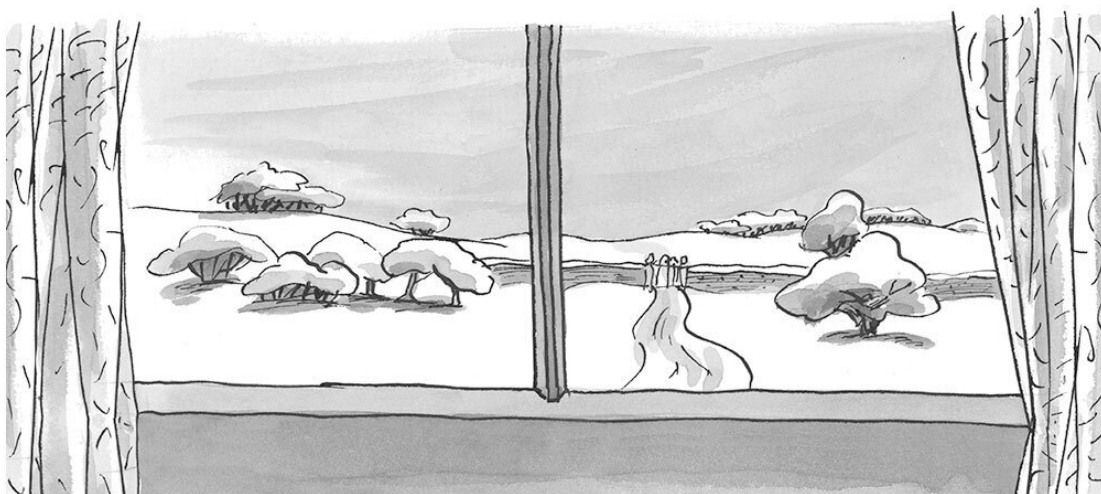
Девочка поняла, что лежит у себя в постели. Ее спальня была лишь одной из бесчисленных комнат огромного загородного особняка. Справа от кровати стоял гардероб, а слева, перед высоким окном, – крошечный туалетный столик. Стелла знала спальню как свои пять пальцев. Саксби-холл всегда был ее домом. Но почему-то сейчас все казалось каким-то странным.

Снаружи не раздавалось ни звука. В доме никогда еще не было так тихо. Все молчало. Лежа в постели, Стелла повернула голову и выглянула в окно.

Мир стал белым. Выпал густой снег. Он покрывал все вокруг – широкую пологую лужайку, огромное глубокое озеро и пустынные поля за пределами поместья.

С ветвей деревьев свисали сосульки. Все застыло.

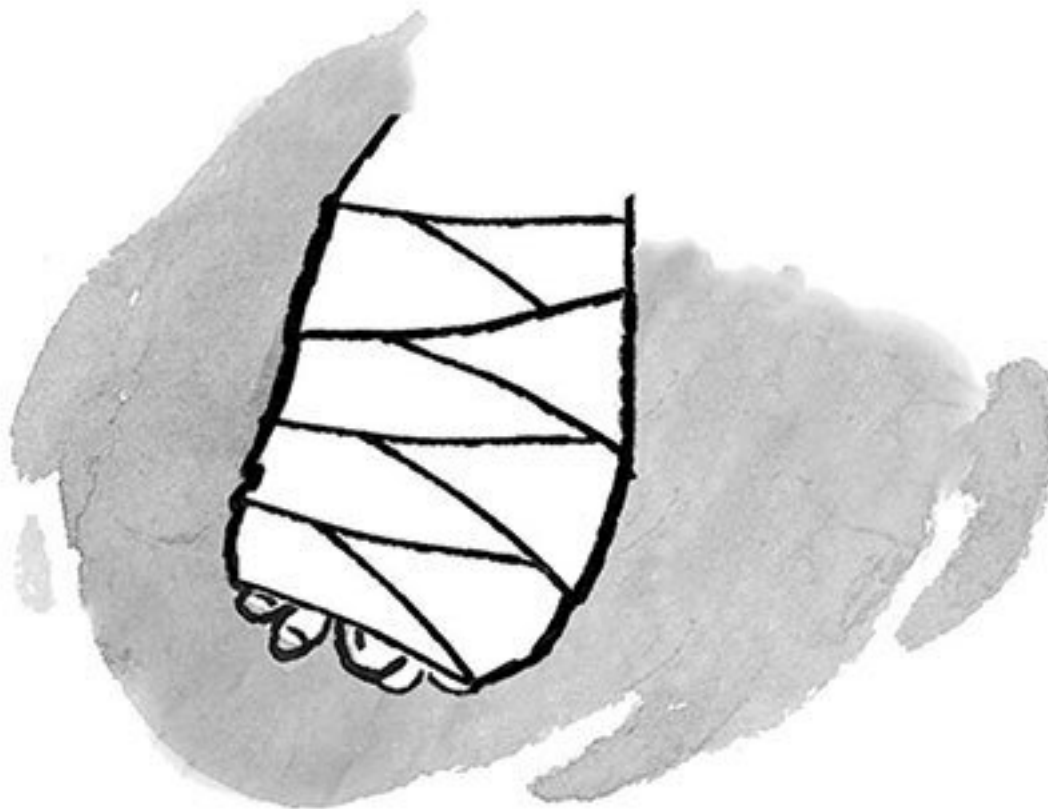

Солнца нигде не было и в помине. Небо – бледное как бумага. Ни день ни ночь. Сейчас раннее утро – или поздний вечер? Девочка понятия не имела.

Ей казалось, она проспала целую вечность. Дни? Месяцы? Годы? Во рту пересохло как в пустыне. Тело казалось тяжелым как камень. И неподвижным как статуя.

Сперва Стелле даже подумалось, а может, она спит и все это ей просто снится. Снится, что она проснулась у себя в спальне. С ней уже случалось такое – снилось что-то очень пугающее, потому что во сне она совершенно не могла пошевелиться. Неужели снова тот же кошмар? Или еще хуже?

Чтобы проверить, спит она или уже проснулась, Стелла попыталась пошевелиться. И начала с самого-самого дальнего конца тела: с пальчиков на ногах. Ведь если она уже проснулась и решит пошевелить пальчиком, он и пошевелится. Но как девочка ни пыталась – он не шевельнулся. И даже не шелохнулся. Девочка один за другим перебрала все пальчики на левой ноге, потом на правой. И все они один за другим напрочь отказались шевелиться. Охваченная нарастающей паникой, она попыталась покрутить ступнями, потом потянуться ногами, потом согнуть колени и, наконец, сосредоточилась на том, чтобы поднять руки. Но все напрасно. Словно ее по самую шейку закопали в песок.

За дверью спальни слышался какой-то звук. Дом построили несколько веков назад, в нем жило много поколений семейства Саксби. Он был такой старый, что скрипело в нем решительно все, и такой огромный, что малейший звук разносился по бесконечному лабиринту коридоров гулким эхо. Маленькая Стелла иногда думала, что в доме обитает привидение. Призрак, разгуливающий по Саксби-холлу глухой ночью. Нередко, ложась в постель, она различала, как что-то – или кто-то – движется прямо за стеной ее комнаты. Иногда ей даже слышался голос, зовущий ее по имени. Тогда она в страхе мчалась в спальню мамы и папы и забиралась к ним в постель. Родители крепко обнимали дочку и говорили, что нечего забивать свою маленькую хорошенькую головку всякими страхами. А те непонятные звуки – всего-навсего урчание в трубах и поскрипывание половиц.

Но Стелла в этом сомневалась.

Взгляд ее метнулся к огромной дубовой двери спальни. На ней можно было разглядеть замочную скважину, хотя девочка никогда не запирала свою комнату и понятия не имела, где ключ. Скорее всего его сто лет назад потерял какой-нибудь прапрапрадедущка. Или прапрапрабабушка. Кто-нибудь из лордов и леди Саксби, чьи портреты с навеки застывшими неулыбающимися лицами красовались на каждом шагу в коридоре.

Вдруг в замочной скважине стало темно. Девочке показалось, будто она разглядела там глаз, который посмотрел на нее, но тут же снова скрылся.

– Мама! Это ты? – закричала она и только теперь, услышав свой голос, поняла, что это все-таки не сон.

По ту сторону двери повисло зловещее молчание.

Стелла собралась с храбростью, чтобы заговорить снова.

– Кто там? – взмолилась она. – Прошу вас!

Половицы за дверью заскрипели. Кто-то – или что-то – подглядывал за девочкой в замочную скважину.

Ручка повернулась, и дверь медленно отворилась вовнутрь. В спальне было темно, но в коридоре горел свет, поэтому сперва Стелла разглядела лишь черный силуэт.

Силуэт был примерно одинаковых размеров что в ширину, что в высоту – и хотя очень-очень широк, но все ж не очень высок. А одета стоящая на пороге фигура была в мужской пиджак и бриджи для гольфа (такие, знаете, длинные мешковатые шорты). На голове сидела охотничья шапка-ушанка, причем уши уныло свисали вниз. А изо рта торчала длинная толстая трубка. Очень скоро комнату заволокли клубы отвратительно-сладковатого табачного дыма. На одной руке фигуры виднелась толстая кожаная перчатка. А над перчаткой вырисовывался безошибочно распознаваемый силуэт сына.

Стелла мгновенно поняла, кто это. Ее кошмарная тетушка Альберта.

– О, наконец-то ты проснулась, деточка, – промолвила тетя Альберта. Голос у нее был глубокий и густой. Вот она шагнула через порог в спальню племянницы, стуча стальными подковками огромных коричневых кожаных сапог.

В сумерках спальни Стелла различила толстую твидовую ткань костюма и длинные острые когти совы, обхватившие пальцы в перчатке. Это был гигантский баварский горный сыч, самый крупный из известных представителей породы совиных. В баварских деревнях этих сычей прозвали «летучими медведями» – за величину. Сыча звали Вагнер. Необычное имя для необычного домашнего питомца – тетя Альберта во всем была личностью необыкновенной.

– Сколько я проспала, тетя? – спросила Стелла.
Тетя Альберта неторопливо затянулась и улыбнулась:
– Ах, деточка, всего несколько месяцев.

Глава 2

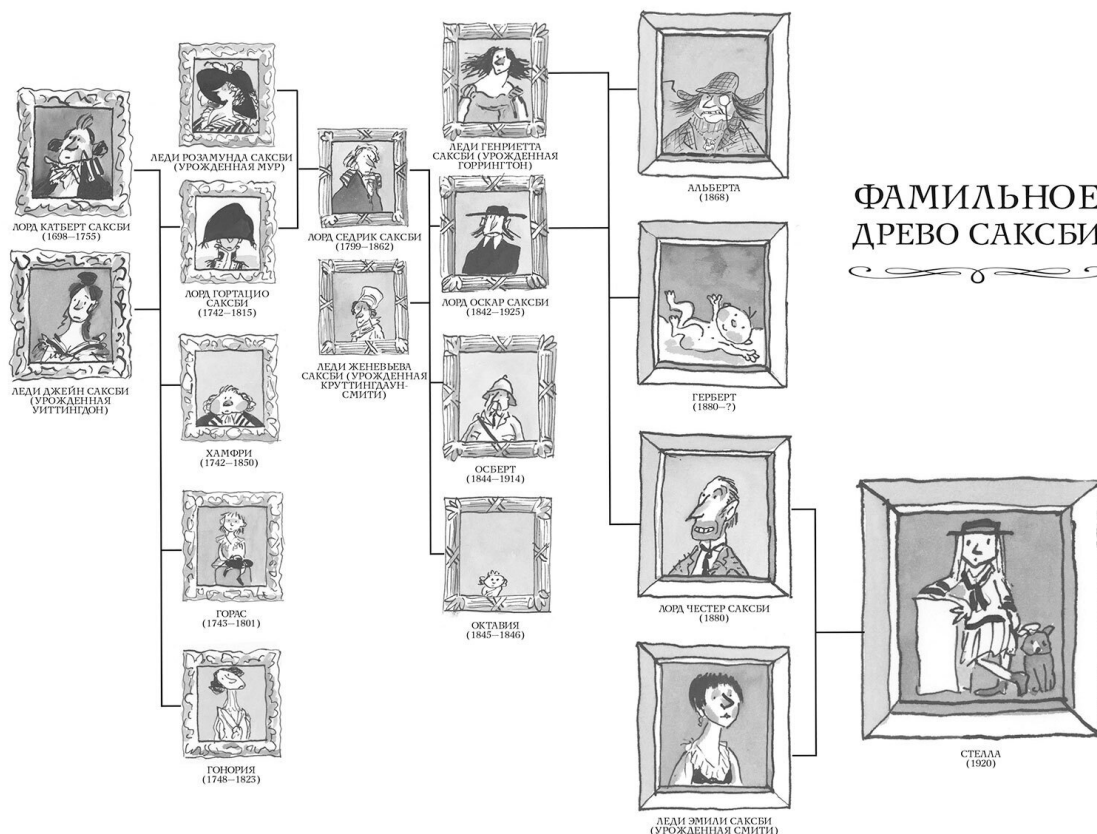
Пропавший наследник

Но прежде чем продолжить эту историю, мне надо немного рассказать вам про тетю Альберту – и чем она так ужасна.

Вот фамильное древо Саксби:

Как видите по этому семейному дереву, Альберта была старшей из троих детей – первенцем лорда и леди Саксби. За ней родились братья-близнецы Герберт и Честер. Но еще в младенчестве Герберта – старшего близнеца – постигла злая участь. Он, старший наследник мужского пола, должен был по смерти отца унаследовать титул лорда Саксби. А в придачу к титулу и все остальное: семейный особняк Саксби-холл, и все драгоценности, и семейное серебро, передававшиеся из поколения в поколение. Закон о наследстве гласил, что старший сын получает все.

Однако скоро после рождения Герберта случилось непостижимое происшествие. Ночью младенец исчез. Любящая мать уложила его вечером в колыбельку, а придя утром в детскую, увидела, что он исчез. Убитая горем, она криком переполошила весь дом.

– АААААААААААА!!!

В поисках принял участие народ из всех окрестных городков и деревень. Неделями напролет поисковые отряды прочесывали окрестности, но не нашли ни следа пропавшего младенца.

На момент исчезновения братика Альберте исполнилось двенадцать лет. И с тех пор в доме все изменилось раз и навсегда. Родителей убивала не только утрата ребенка, но и – еще сильнее – неизвестность. Конечно, у них остался Честер (папа Стеллы), но боль от потери ненаглядного малыша так никогда и не покинула их.

Этот случай стал одной из величайших неразгаданных тайн века.

Вокруг исчезновения младенца строили самые дикие теории. Юная Альберта клялась, что в ту ночь слышала на лужайке возле дома какой-то вой. Она свято верила, что ее маленького братика утащил волк. Однако на сотни миль вокруг Саксби-холла волков не водилось и в помине. И скоро ее теория стала лишь одной из многих. Кое-кто считал, что Герберта похитил бродячий цирк, который нацепил на него костюм клоуна. Другие думали, что малыш каким-то образом ухитрился сам выбраться из кроватки и уползти из дома. Наименее правдоподобной казалась версия, что ребенка унесла банда злокозненных эльфов.

Ни одна из этих безумных гипотез не помогла вернуть Герберта. Шли годы. Жизнь продолжалась – но только не для его несчастных родителей. Ночь его исчезновения словно заморозила их во времени. Ни лорд, ни леди Саксби никогда больше не появлялись на публике – просто не могли притворяться веселыми и счастливыми. Горе утраты, неведение – все это было невыносимо. Почти перестав спать и есть, они бродили по Саксби-холлу точно призраки. Говорят, что в конце концов оба умерли от разбитого сердца.

Глава 3 Гадкий ребенок

После пропажи маленького Герберта наследником стал Честер, отец Стеллы. И подрастающая Альберта вела себя с ним просто отвратительно. Она:

– Подарила младшему братику на Рождество ядовитого-преядовитого тарантула.

– Набрала камешков, обсыпала их сахарной пудрой и угостила братца, сказав, что это драже.

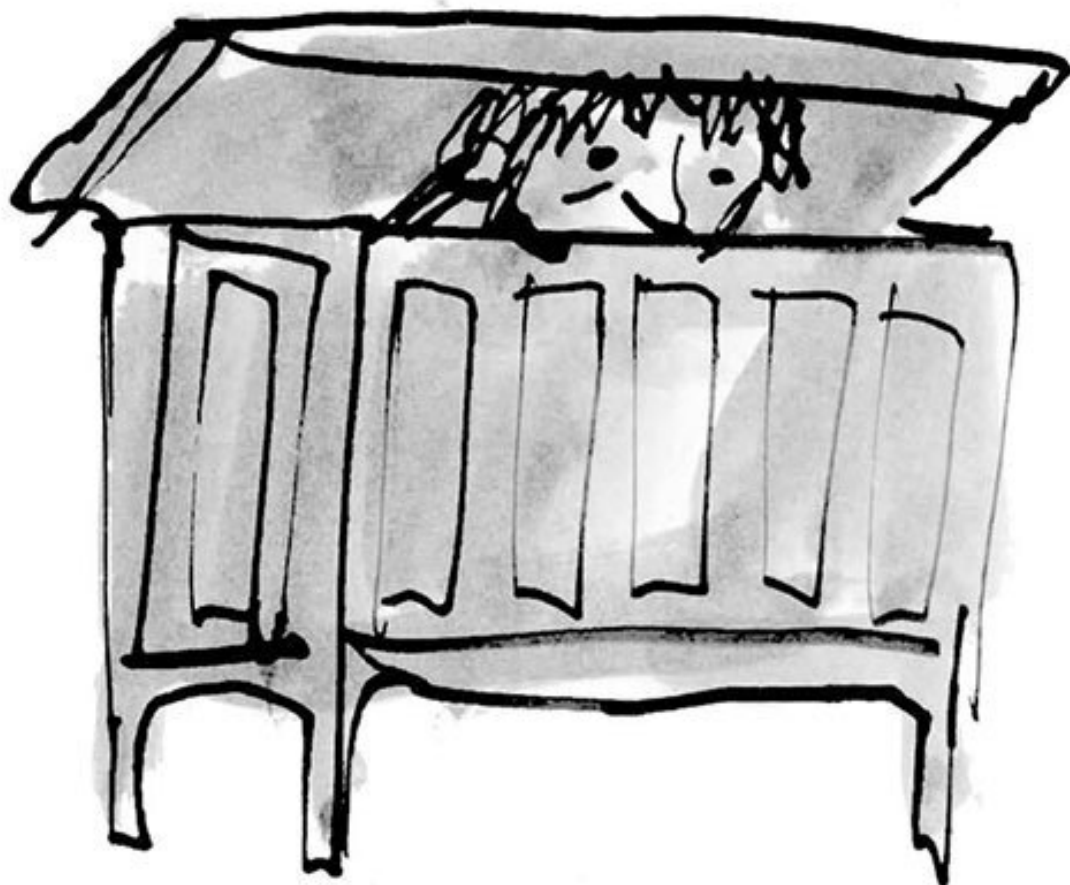
– Подвесила его на бельевой веревке и оставила так болтаться целый вечер.

– Срубила дерево, на которое он залез.

– Играя с ним в прятки, оставила его прятаться, а сама уехала на все каникулы.

– Столкнула его в озеро, когда он повернулся к ней спиной, чтобы покормить уток.

– Заменяла свечи в его именинном торте на динамитные шашки.

– Ухватила за щиколотки, со всей силы размахнулась и швырнула через всю детскую комнату.

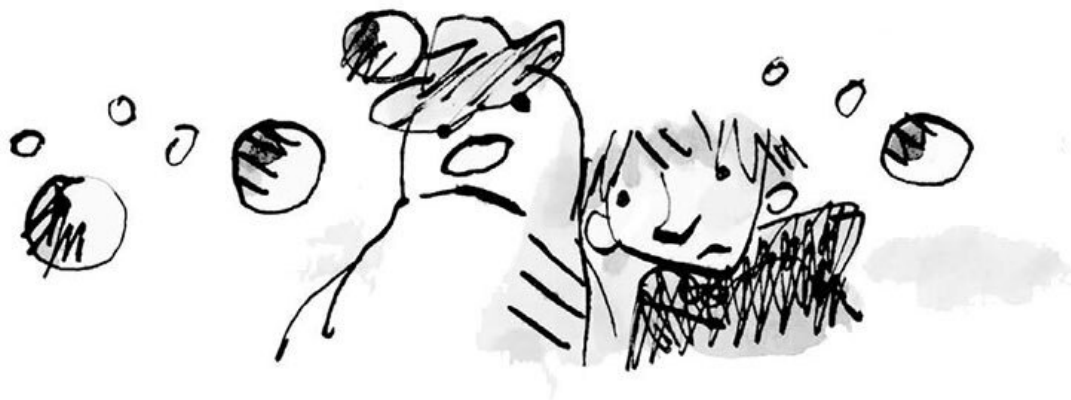
– Перерезала тормоза на его велосипеде.

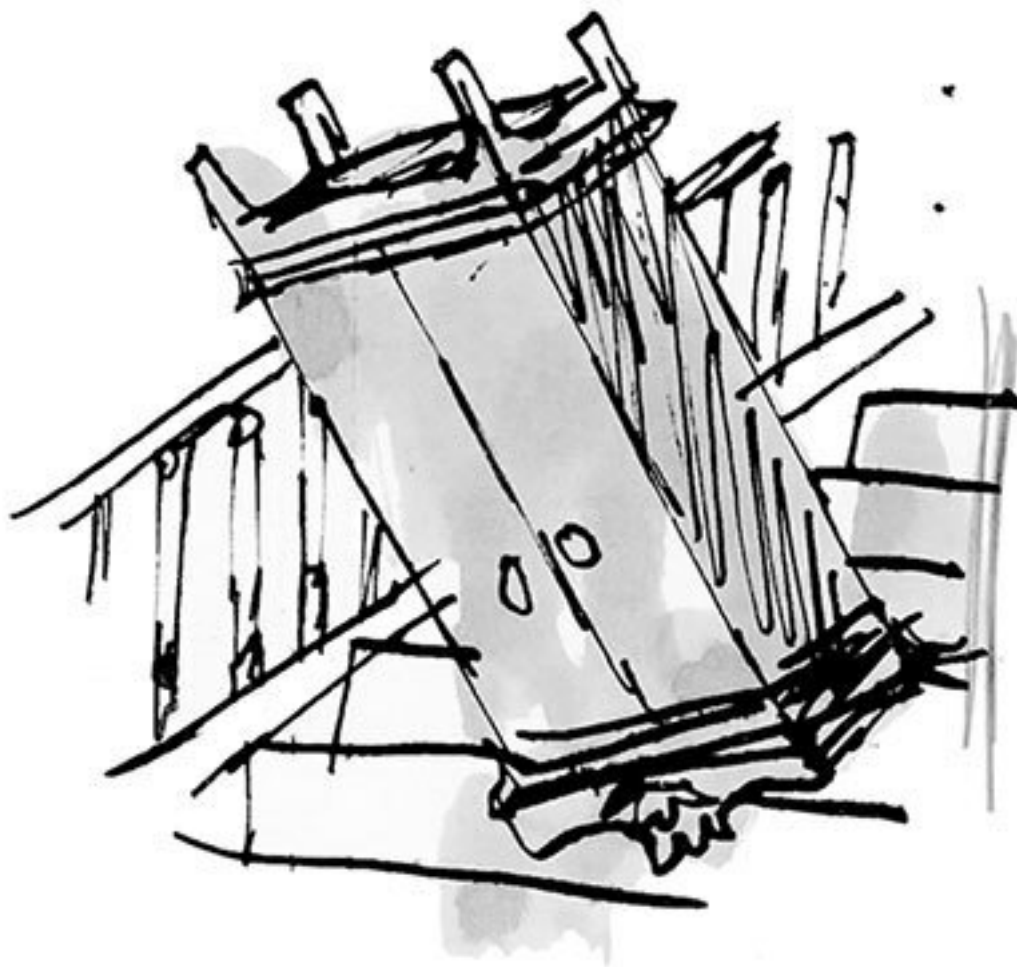
– Хитростью скормила ему миску живых червяков, утверждая, что это такие «особенные макарончики».

– Покрывает льдом мячики для крикета и кидалась ими в братика во время игры в снежки.

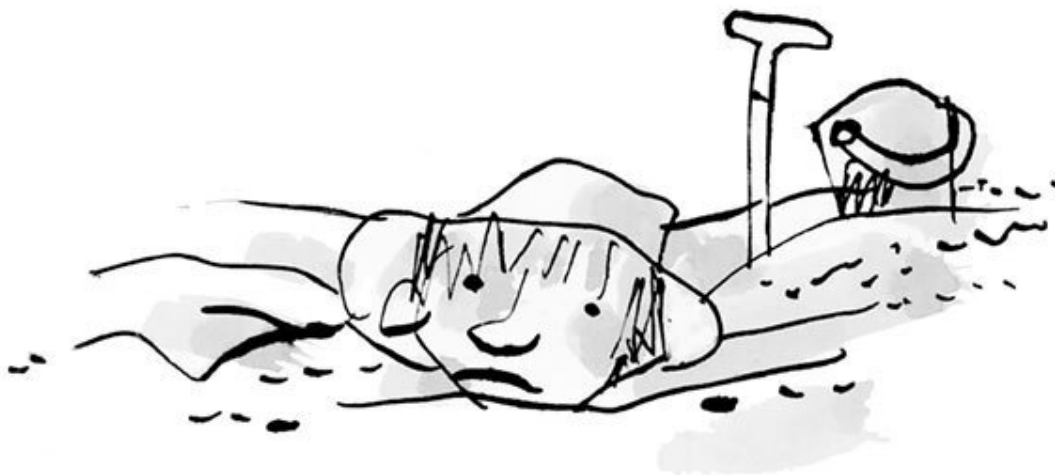
– Заперла его в шкаф, а шкаф столкнула с лестницы.

– Запустила ему ухверток в уши, когда он спал, и он проснулся с дикими воплями.

– Зарыла его по шейку в песке на пляже и оставила так во время прилива.

Несмотря на все это, Герберт всегда относился к сестре очень ласково. После смерти лорда и леди Саксби, унаследовав от родителей Саксби-холл, он твердо вознамерился что есть сил заботиться о родовом гнезде. Новоиспеченный лорд Саксби любил особняк так же, как когда-то его родители. Но Честер от природы был очень щедр, а потому подарил сестре Альберте огромное семейное наследство – все серебро и драгоценности рода Саксби.

Все вместе это стоило тысячи и тысячи фунтов. Однако Альберта очень быстро все потеряла.

А все потому, что у нее имелась одна очень опасная навязчивая страсть.

Игра в блошки.

В свое время эта игра была очень популярна. Играли в нее со стаканчиком и фишками (они же блошки) разного размера.

Цель состояла в том, чтобы при помощи крупной блошки, которая называется битой, забросить в стаканчик как можно больше маленьких блошек. Альберта заставляла Честера с самого раннего детства играть вместе с ней. А чтобы она при проигрыше не швыряла стаканчик с блошками через всю комнату, Честер всегда позволял ей выигрывать. Альберта не только совершенно не умела проигрывать, но и жульничала. Еще ребенком она разработала собственные приемы игры в блошки, причем все против правил:

«Ам-и-нету» – съесть биту соперника.

«Кусь-грузь» – укусить противника за руку, когда он пытается сделать ход.

«Утруска в трусики» – спрятать все блошки соперника себе в трусы.

«Стрель-пострель» – отправить свои блошки в стаканчик из духового ружья.

«Блошкопекло» – сжечь блошки соперника.

«Коленкотрясение» – когда настает очередь соперника сделать ход, стучать по столу коленкой так, чтобы он трясся посильнее.

«Воздушный перехват» – натренировать хищную птицу перехватывать блошки противника прямо в воздухе.

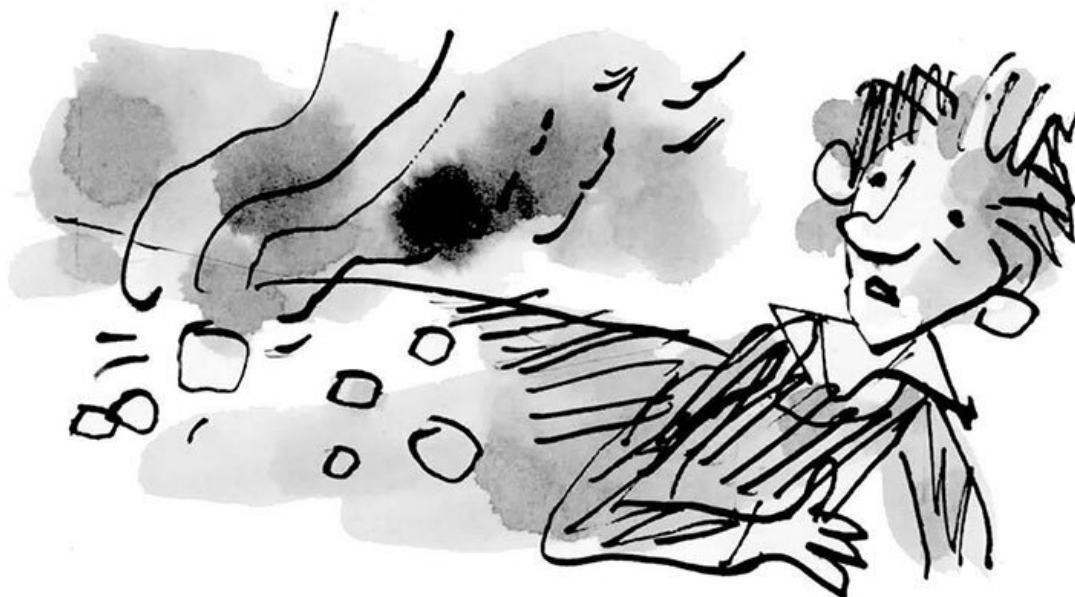
«Блошки-прилипошки» – приклеить блошки соперника к столу.

«Вышка» – когда соперник отвернется, заменить обычный стаканчик на очень высокий, куда забросить блошку совершенно невозможно.

«Пук» – напукать на битую противника, чтобы ею хоть временно было невозможно пользоваться.

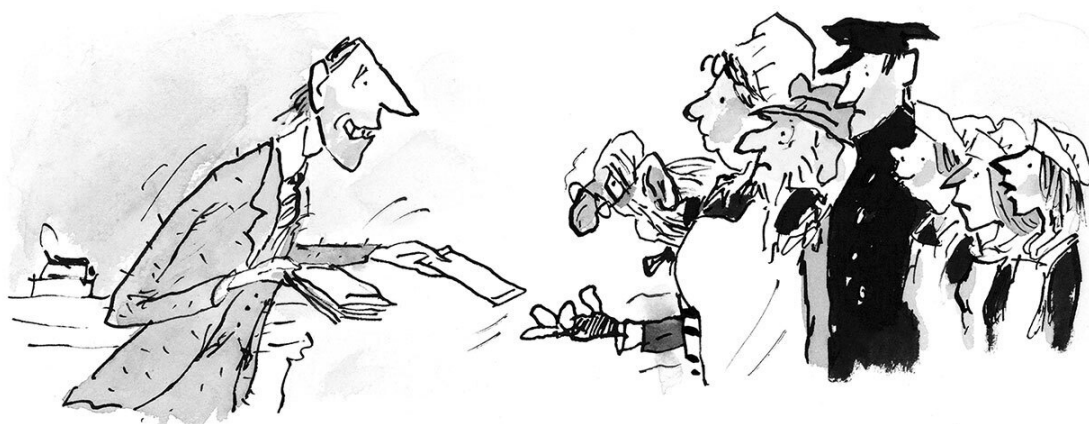

Честер как-то подарил старшей сестре на Рождество книгу «Правила игры в блошки» авторства профессора Б. Лошки. Бедняга надеялся, что теперь они смогут вместе обсудить правила и она перестанет так бессовестно жульничать. Однако Альберта наотрез отказалась даже открывать книжку. С тех пор «Правила...» так и пылились где-то на полке в огромной библиотеке Саксби-холла.

С самого раннего детства Альберта до жути любила соревноваться. И ей непременно надо было всегда выигрывать. Снова, и снова, и снова.

– Я лучше всех. **Л.У.Ч.Ш.Е. Ф.С.Е.Х.!** – снова и снова скандировала она. (А вот с грамотностью у нее было не ахти.) Однако эта агрессивная манера соревноваться со всем и со всеми в конце концов дорого стоила ее семье. Едва в руки Альберте благодаря щедрости Честера попали фамильные сокровища рода Саксби, она немедленно все спустила за блошными столами в казино Монте-Карло, где игра шла по самым высоким ставкам. За неделю она потеряла все. Тысячи и тысячи фунтов. Тогда она потихоньку пробралась в кабинет брата и стянула его чековую книжку. Подделав подпись Честера, Альберта мало-помалу украла все деньги с его банковского счета. И за считанные дни проиграла их тоже. Все-все, до последнего пенни. Семья оказалась в страшных долгах, из которых просто невозможно выбраться.

А в результате Честеру пришлось распродать все имущество, какое у него только было. Антиквариат, картины, меховые шубы, даже бриллиантовое обручальное кольцо любимой жены – все пошло с молотка, лишь бы лорд Саксби выиграл битву и сумел сохранить родовое гнездо: дом, который принадлежал семейству Саксби уже много веков. Как и в любом большом поместье, в Саксби-холле держали большой штат прислуги – кухарку, садовника, няню, шофера и целый выводок горничных. Однако после того как Альберта растратила все деньги, платить слугам стало нечем. Банк потребовал, чтобы всех их немедленно уволили. И Честер с тяжелым сердцем вынужден был всех рассчитать.

Всех, кроме одного. Престарелого дворецкого Гиббона.

Лорд Саксби добрую дюжину раз пытался предупредить Гиббона об увольнении. Однако тот был уже так стар (под сотню), что совершенно оглох и ослеп. Так что рассчитать его ока-

залось невозможно. Хотя в ухо ори во все горло – бедный старичок все равно ничего не услышит. Гиббон служил нескольким поколениям Саксби – так долго, что стал настоящим членом семьи. Он нянчил маленького Честера – и тот его очень любил как старенького эксцентричного дядюшку. Втайне Честер страшно радовался, что Гиббон никуда не ушел – в том числе еще и потому, что был уверен: дворецкому просто некуда уходить.

Вот Гиббон и продолжил бродить по Саксби-холлу, исполняя свои обязанности, правда самым причудливым и непредсказуемым образом.

Он мог:

– Подстричь ковер газонокосилкой.

– Принести на подносе гору грязных носков и объявить: «Ваш чай, милорд».

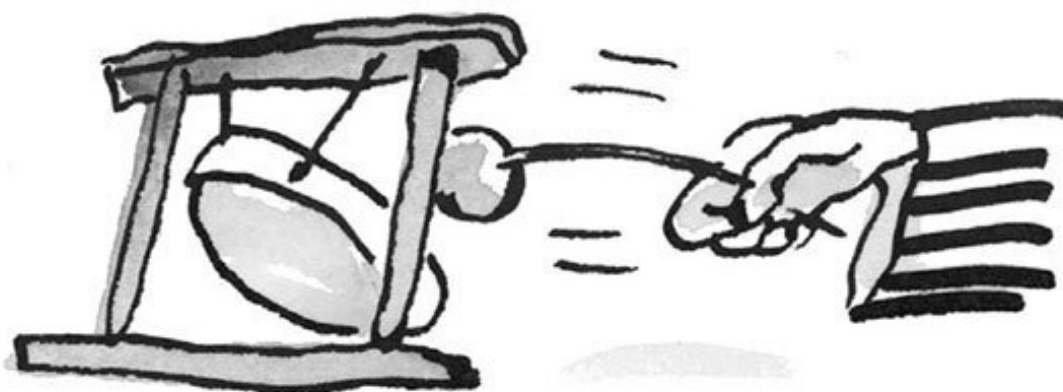
– Погладить домашние растения утюгом.

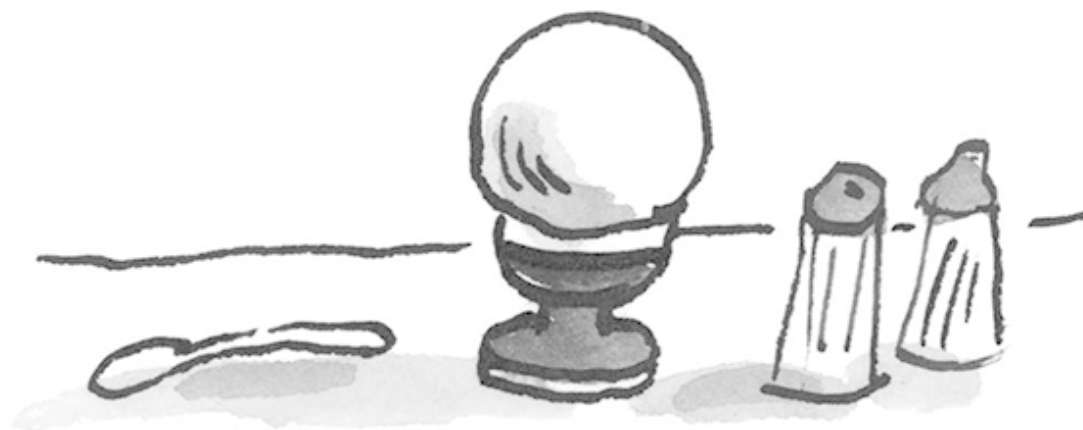
– Полить диван.

– Посреди ночи ударить в гонг и объявить: «Ужин подан».

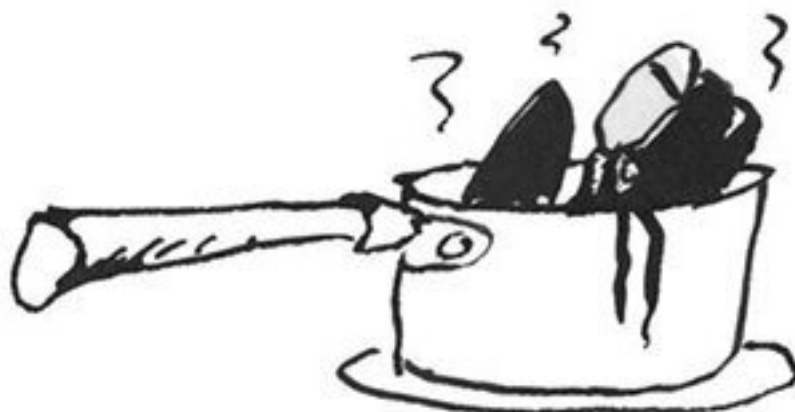
– Подать на завтрак вареные бильярдные шары в подставках для яиц.

– Полировать газон.

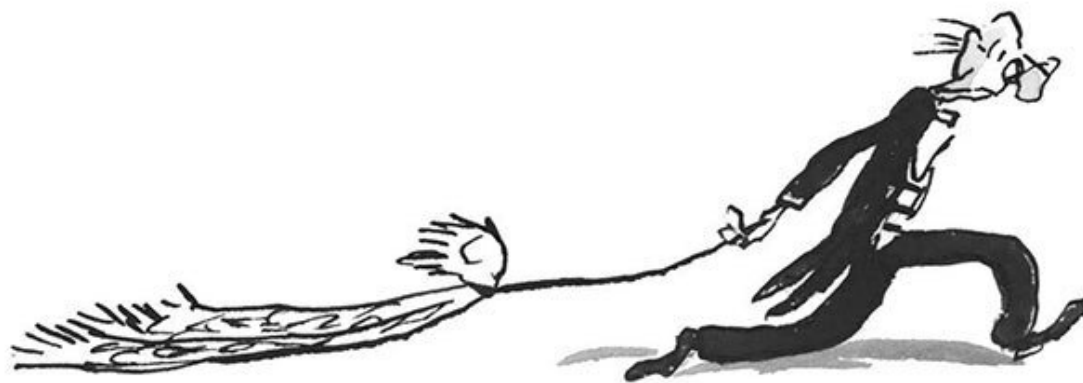
– Сварить ботинки.

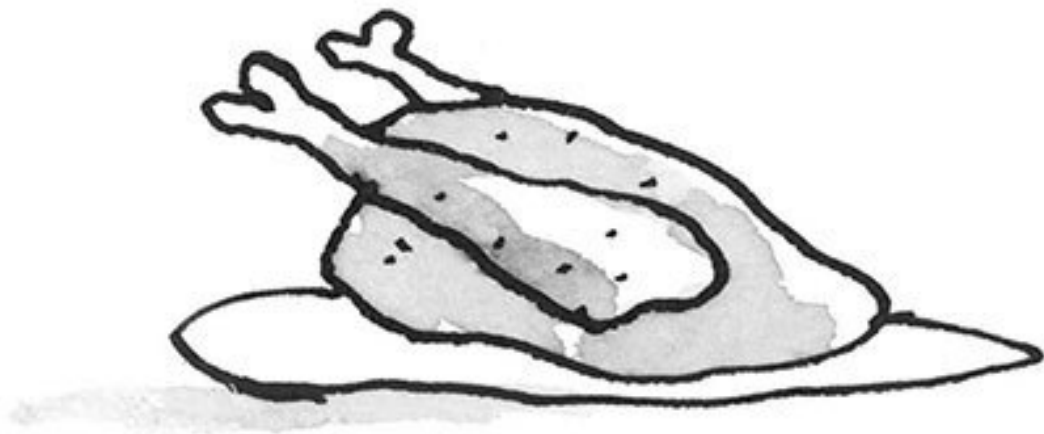
– Снять абажур с лампы и кричать в него: «Алло! Алло! Это Саксби-холл, кто на проводе?»

– Вывести коврик из прихожей на прогулку.

– Поставить курицу печься в багажнике «Роллс-Ройса».

Родители Стеллы денно и нощно трудились не покладая рук, чтобы держать дом и имение в порядке, но Саксби-холл был слишком велик для них и неуклонно ветшал. Получилось, что на руках у лорда и леди Саксби огромный особняк, который они не могут обогреть и освещать, и старый «Роллс-Ройс», на котором они не могут позволить себе ездить. Лишь благодаря большому личному обаянию Честеру кое-как удавалось умасливать сердитых лондонских банкиров.

После рождения Стеллы он твердо решил, что в один прекрасный день она унаследует старинное имение, как он унаследовал его от своего отца. Само собой, сестра Честера Альберта уже доказала, что ей доверять Саксби-холл никак нельзя, поэтому Честер постарался как можно яснее изложить свою волю в завещании.

Лорд Саксби хранил это завещание в тайне от сестры. Прочти она его – непременно пришла бы в дикую ярость.

Завещание лорда Саксби из Саксби-холла

Я, лорд Честер Мандрейк Саксби, сим оставляю родовое имение, Саксби-холл, моей дочери Стелле Амбер Саксби. В случае безвременной кончины Стеллы дом должен быть продан, а вырученные деньги розданы бедным. Мое твердое желание состоит в том, чтобы моя сестра Альберта Хетти Доротея Пнаси Колин Саксби не унаследовала дом, поскольку все равно проиграет его в блошки. Чтобы не допустить этого, бумаги о праве на владение Саксби-холлом спрятаны в доме, там, где моя сестра Альберта никогда их не найдет.

*Подписано сего дня, в понедельник, первого января тысяча девятьсот двадцать первого года,
Лорд Честер Мандрейк Саксби*

Глава 4

Гигантский баварский горный сыч

Так и слышу, как вы спрашиваете: а откуда у тети Альберты взялся гигантский баварский горный сыч? Чтобы ответить на этот вопрос, мне придется снова пригласить вас в прошлое – в то время, когда Стелла еще даже не родилась.

Вскоре после того как Альберта проиграла все семейное состояние за блошиными столами в Монте-Карло, в Европе разразилась война. Честер вступил в армию офицером и получил полную грудь орденов за храбрость, проявленную в сражениях на территории Франции. Сестра его тем временем тоже отправилась на фронт и оказалась снайпером в лесах Баварии. Причем, что весьма нехарактерно для англичан, она предпочла сражаться на стороне Германии. Единственная причина состояла в том, что немецкие мундиры ей «нравились гораздо больше». Она льстила себя мыслью, что в немецком остроконечном шлеме под названием «*пикельхаубе*» выглядит просто сногшибательно. Что ж, судите сами...

Еще ребенком Альберта частенько крала яйца редких птиц. И знала, что гигантский баварский горный сыч – одна из самых редких птиц в мире. Поэтому, увидев в лесах, где стоял их отряд, гнездо баварских сычей, она вскарабкалась на дерево и выкрала одно яйцо. А потом самолично сидела на нем, пока не вылупился птенец. Птенца она назвала Вагнером – в честь своего любимого немецкого композитора.

Вскоре после этого война закончилась. Альберта сражалась за проигравшую сторону, и перспектива оказаться в лагере для военнопленных ее не прельщала. Поэтому она угнала цепелин, один из гигантских немецких военных летающих кораблей, и, сунув под мышку птенчика Вагнера, поднялась в воздух. Сперва все шло хорошо, и она провела дирижабль над сотнями миль континентальной Европы. Однако, когда они находились над Английским каналом и впереди уже замаячили белые утесы Дувра, произошла катастрофа. Металлическое навершие ее шлема продрало наполненный газом огромный баллон дирижабля. Из дыры мгновенно повалил горячий воздух – ведь, по сути, это был просто-напросто огромный воздушный шарик. Он со страшной скоростью понесся вниз и с громким-прегромким плеском врезался в море.

П
Л
Ю
Х
!

Альберта с огромным трудом сумела все же доплыть до берега, а совен (размером уже больше обычной совы) еле-еле балансировал у нее на голове.

Оказавшись в безопасности Саксби-холла, Альберта начала дрессировать птицу. Вагнер в жизни не видел своих настоящих сычиных родителей, но быстро принял Альберту в роли матери. Она сама кормила его живыми червяками и пауками, прямо изо рта передавая их губами ему в клюв. По мере того как сычик подрастал, угощение тоже увеличивалось в размерах. Очень скоро Альберта уже приносила ему мышей и ласточек, попавшихся в ее ловушки. Используя еду как поощрение, она научила сычика множеству удивительных трюков:

– Приносить ей тапочки.

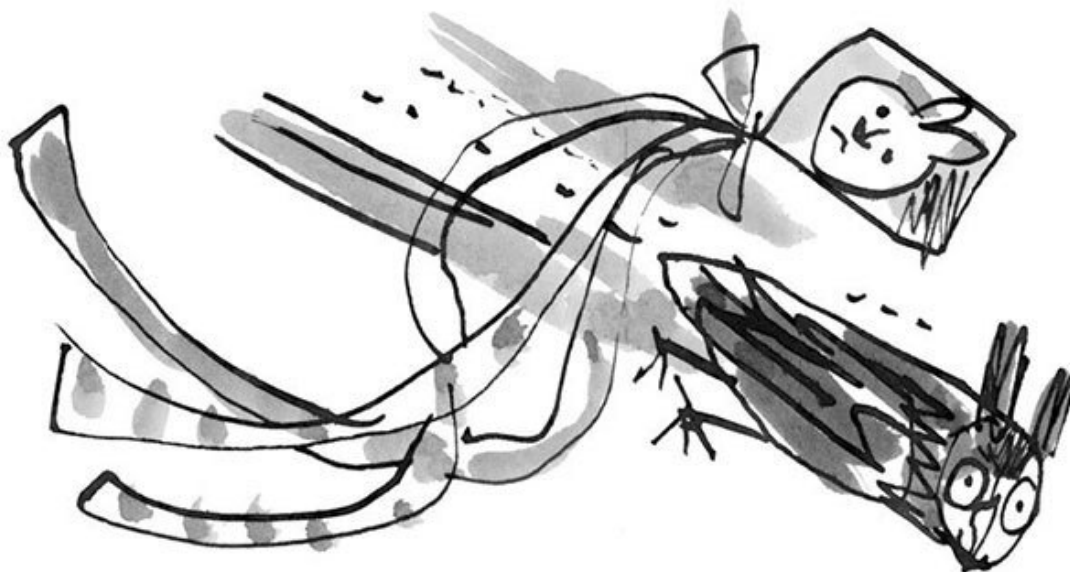
– Выполнять в воздухе «мертвую петлю».

– Проводить рекогносцировку (военный термин, выученный ею во время Первой мировой войны) – то есть шпионить с воздуха.

– Атаковать детские воздушные змеи.

– Красть с бельевой веревки сушащиеся панталоны пожилых дам.

– Бросать сверху бомбы-вонючки на деревенский летний праздник.

– Доставлять письма или посылки на сотни миль.

– Подпевать любимым немецким оперным ариям Альберты. Слушать это было невыносимо, потому что Альберта пела еще хуже, чем сын.

– Ходить в туалет на специальный совиный унитаз.

– Нападать на котят и заглатывать их прямо целиком, с костями.

– Печь яблочный штрудель.

Сычеведение, сычезнание, сычеводство, сычанство, сычеграфия, сычесовия – называйте как хотите, а Альберта была по этой части настоящим экспертом.¹

Скоро она и ее любимый Вагнер сделались знаменитостями в совиных кругах. Даже начали устраивать специальные фотосессии для изданий, посвященных пернатым хищникам, таких как «Моя сова», «Просто совы», «Совы!», «Совы-совы-совы», «Только совы», «Совы для взрослых» и «Еженедельная сова: журнал для сов и их обожателей». Как-то раз они даже появились вдвоем на обложке «Твит-Уху» – что в мире сововодов примерно равняется журналу «Хэлло!». А внутри, под обложкой, в разделе «В гостях у знаменитости» было двенадцать страниц их фотографий и длиннющее интервью, в котором они рассказывали о своей первой встрече и о надеждах на совместное будущее. Само собой, Вагнер отвечал только уханьем.

¹ Или «сычепертом», если использовать правильную терминологию (сычелогию).

Альберта и Вагнер. Вагнер и Альберта. Они были очень-очень близки.

Они даже на мотоцикле Альберты повсюду разъезжали вдвоем: Альберта за рулем, Вагнер в коляске. И на обоих были одинаковые летные шлемы и очки.

Но что еще необычней – они и спали вместе, в одной постели. Когда Стелла приносила тете рюмочку хереса на ночь, Альберта с Вагнером обычно уютно лежали под одним одеялом в одинаковых полосатых пижамах, мирно читая газеты. То еще зрелище. А еще как-то раз Стелла услышала, как Альберта с Вагнером вместе плещутся в ванне. Это было неестественно, неправильно – и уж точно негигиенично. Особенно для совы.

Однако такая необычная близость птицы и человека имела свою цель. Все это время тетя Альберта учила сыча повиноваться любому ее приказу. Даже творить немыслимые злодеяния.

Глава 5

Как мумия

Теперь, узнав все, что только можно узнать, об Альберте и ее гигантском баварском горном сыче, мы можем вернуться к нашей истории.

Девочка лежала у себя в спальне на верхнем этаже Саксби-холла. А над ней нависала огромная тень. Тень тети Альберты, на руке у которой сидел ручной сыч Вагнер.

– Н-не понимаю, – проговорила Стелла дрожащим голосом. – Как это я могла проспать несколько месяцев?

Альберта поразмыслила несколько секунд, а потом выудила из кармана за хвост живую мышь и кинула ее в клюв Вагнеру. Сыч заглотил несчастного грызуна целиком.

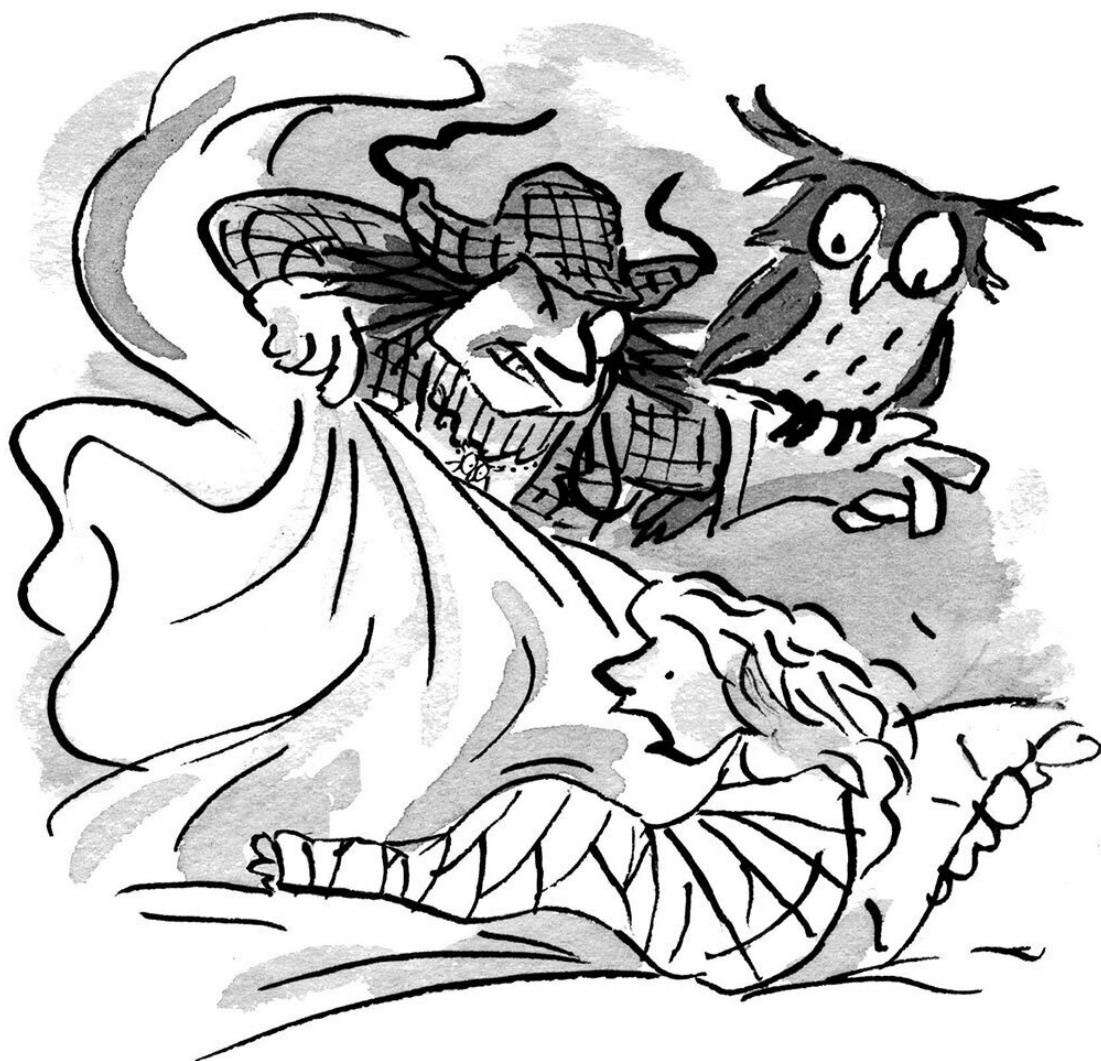
– С того самого несчастного случая... – ответила тетя.

– Несчастного случая?! Какого еще несчастного случая?! – испугалась Стелла.

И тетя Альберта приблизилась к кровати девочки и положила руку на одеяло:

– Да того, который сделал с тобой вот это...

Тетя театральным жестом сдернула одеяло. Стелла посмотрела вниз и с ужасом обнаружила, что у нее забинтовано все тело. Как будто она древний египетский фараон, которого превратили в мумию и сунули в пирамиду.

– Ты переломала себе все кости до единой.

– Нееееет! – закричала девочка.

– Даааааа! – насмешливо передразнила ее тетя Альберта. – Каждую малюсенькую косточку раздробило на сотни кусков. Тебя пришлось собирать как трясучее желе!

– Но как же... Что случилось? И где мама и папа? – заплакала Стелла. Ее одолевало столько вопросов разом, что слова обгоняли друг дружку и сталкивались, между собой.

Тетя Альберта лишь ухмыльнулась. А потом затынулась и выпустила в лицо племяннице несколько клубов дыма:

– Ах, сколько вопросов! Всему свое время, деточка.

– Но мне надо знать! – возмутилась Стелла. – Сейчас же!

Альберта поцокала языком:

– Может, сперва сыграем в блошки?

Девочка ушам своим не верила:

– О чем вы?

Тетя сняла с полки какую-то коробку и водрузила ее на кровать.

– Сейчас не время! – возразила Стелла.

– Для блошек всегда найдется время! – заявила Альберта, деловито раскладывая игру. – Чур, я хожу первая! – возбужденно заявила она, битой отправляя первую блошку в полет. Та со стуком приземлилась в стаканчик.

БЛЯМС!

– Миллион и семь очков в мою пользу. Твой ход!

Стелла уставилась на тетю, выпучив глаза от ярости.

– Ах, как глупо с моей стороны, как я могла забыть! У тебя же сломаны обе руки! Похоже, я снова выиграла.

– Да я же и не хотела играть!

– Стелла, ты совершенно не умеешь проигрывать!

– Я хочу знать, что с моими родителями! – закричала девочка.

Альберта укоризненно покачала головой:

– Если ты помолчишь хоть минутку, тетулочка-красотулочка расскажет тебе, что произошло. – Она вообще часто разговаривала с племянницей точно с младенцем. У Стеллы каждый раз мурашки по коже бежали. – А ты совсем-совсем ничего не помнишь?

– Н-н-нет. – Как ни старалась Стелла припомнить, ничего не выходило. Наверное, она сильно ударилась головой. Но как это получилось? – Ну пожалуйста! Расскажите наконец!

– Охо-хо, охохонюшки-охо. Ох, о-хо-хо, охохонюшки.

– Что такое?! Да расскажите же наконец! Ну пожалуйста!

– А ну цыц! Замолчи немедленно! – зашипела тетя.

Девочке только и оставалось, что смолкнуть.

– Ну вот тетечка наконец может начать. – Можно подумать, Альберта рассказывала Стелле сказку на ночь. – Было очень дождливое утро. Ты сидела на заднем сиденье родительского «Роллс-Ройса». Вы ехали в Лондон. У твоего папы была назначена очередная встреча с банковским управляющим, а мама собиралась сводить тебя в Букингемский дворец. Но увы! Никакого веселья у вас не вышло.

– Почему? Что случилось?

– Наверное, твой папа был пьян...

– Он никогда не напивается! – возразила Стелла.

– ...и поэтому гнал слишком быстро...

– Он никогда не превышает скорости!

Однако остановить Альберту было уже невозможно:

– «Роллс-Ройс» несся по дороге вдоль побережья. На крутом повороте твой папа потерял управление и...

Она вдруг умолкла – для вящего драматического эффекта. Похоже, она от души наслаждалась ролью гонца, принесшего дурные вести.

– Что?!

– Машина свалилась с обрыва!

– НЕТ!

– ДА! И разбилась о скалы, – сообщила Альберта. И изобразила, как именно:

– **БАБАХ!**

Стелла уже всю всхлипывала.

– Ну и вот! – Альберта погладила племянницу по голове точно собаку. – Тебе, деточка, очень повезло, что ты вообще выжила. Очень повезло. Ты несколько месяцев пролежала в коме.

– А что с мамой и папой? – спросила Стелла. Она боялась самого худшего, но все-таки еще на что-то надеялась. – Где они? Тоже тут, в доме? Или в больнице?

Альберта уставилась прямо на нее. Лицо ее исказилось в гримасе горя:

– Ах, бедная, бедная крошка!

Она покачала головой и присела на краешек постели. Под весом грузного тела матрас сразу перекосило на одну сторону. Кургузыми пальцами тетя Альберта зашагала по одеялу к племяннице и накрыла липкой холодной ладонью забинтованную руку девочки. Глаза Стеллы наполнились слезами, а скоро вниз по щекам заструились и слезы.

– Пожалуйста! Расскажите, что с мамой и папой!

По лицу тети Альберты скользнула улыбка:

– Так вот, у меня для тебя очень-очень печальные новости...

Глава 6

Жуткий кошмар

– Умерли?! – Стелла уже рыдала навзрыд. – Пожалуйста, пожалуйста, скажите, что это неправда! Скажите, что все это просто жуткий ночной кошмар!

Тетя Альберта посмотрела на племянницу с жалостью и глубоко затянулась трубкой, обдумывая ответ.

– Умерли, деточка. Мертвы. Мертвее мертвого. Мертвее не бывает. До того мертвецки мертвы, что их уже несколько месяцев как похоронили. Закопали. Боюсь, особой надежды уже и не осталось.

В голове у Стеллы вихрем пронеслась череда воспоминаний, связанных с ее любимыми родителями. Вот папа катает ее по озеру на лодке и так смешно дурачится с веслами, что она все время хохочет. Вот мама учит ее танцевать и кружит по бальному залу в Саксби-холле. Воспоминания будто становились поцарапанными старыми черно-белыми фильмами – картинка размыта и дергается, звук приглушен. Стелла изо всех сил старалась сделать их четче и живее. Ведь кроме этих воспоминаний, у нее больше ничего не осталось.

– Несколько месяцев назад?! – выговорила она. – И я пропустила похороны?!

– М-м-м, деточка. Такой был печальный день. Эти два дешевых гроба, стоящие бок о бок. Повезло еще, что хоть викарий дал мне скидку на погребальную службу, поскольку хоронили сразу двоих.

– А вы принесли цветы от моего имени?

– Нет. Честно говоря, к этому моменту они были уже такие мертвые, что все равно бы не оценили.

Девочка ушам не верила. Как тетя могла так бесчувственно относиться к родному брату и его жене – маме и папе Стеллы! Не секрет, конечно, что Альберта терпеть не могла лорда и леди Саксби – хотя они-то всегда были к ней очень добры. Они даже выделили ей отдельное крыло в Саксби-холле: а ведь без Честера она оказалась бы на улице, поскольку все свои деньги (как и немалую часть денег своего брата) попросту растранижила. И тем не менее она ни разу не поблагодарила его и вообще не сказала ему ни единого доброго слова.

Как ни мала была Стелла, а уже успела заметить, до чего безобразно ее тетя вела себя по отношению к папе. Когда он что-нибудь говорил, она издевательски закатывала глаза, а в ответ на его улыбку лишь фыркала. Когда у кого-нибудь из членов семьи был день рождения, Альберта запиралась в своей теплице, расположенной в самом конце длинной, полого спускающейся с холма лужайки. Стекланные стенки теплицы она покрасила черной краской. Стелле казалось, что это как-то противоречит самой идеи теплицы, потому что теперь туда совсем не проникал свет. Кто слышал о растениях, способных расти в полной темноте? Но что бы Альберта там ни прятала, это было надежно скрыто от любопытных глаз.

– Так я все это время пролежала в коме? – спросила наконец Стелла, когда рыдания ее начали утихать.

– Ага. Несколько месяцев. Ты здорово треснулась головой в автомобиле, и тебя увезли в больницу на «Скорой помощи». Врачи и медсестры делали для тебя все возможное – ну и я, конечно, звонила чуть ли не каждый час, справляясь о здоровье моей единственной племяшечки-таракашечки. Ах, как я волновалась, что тебе станет хуже!

– Но если я переломала все кости, то почему сейчас не в больнице? – спросила девочка.

Тетя Альберта снова приложила к трубке, что дало ей время немножко подумать.

– Потому, моя племяшечка-милашечка, что кто ж позаботится о тебе лучше меня? В этих больницах-шмольницах полным-полно всяких жутких-прежутких людей. Куда как лучше дома, в родной кровати, под нашим с Вагнером присмотром. Правда, Вагнер?

И она чмокнула сыча в клювик – за ней вообще водилась такая привычка. Стелле всегда было противно на это смотреть. Вот и сейчас девочка передернулась. Ну то есть насколько можно передернуться, когда ты с головы до пяток в бинтах.

– Вагнер так хорошо за тобой присматривал все эти месяцы. Как за своим собственным птенчиком, ха-ха-ха!

– То есть как это? – удивилась Стелла.

– Ну, пока ты была в коме, тебя было очень трудно кормить. А мне надо было... то есть я очень хотела, чтобы ты выжила. Так что я вкладывала в клюв Вагнеру сочного червяка или жука, он хорошенько их пережевывал и выплевывал тебе прямо в рот.

Девочка аж позеленела:

– Гадость какая!

– Вот как нас тут благодарят, а, Вагнер? – оскорбилась тетя Альберта. – Избалованная паршивка! Ладно, полежи пока одна.

Она встала, и постель, качнувшись, снова выпрямилась.

– Куда вы? – спросила Стелла.

– О, да я с того самого дня, когда твои мама с папой так трагически погибли, просто с ног сбиваюсь! Столько хлопот! Столько дел! Продать платья твоей мамы, сжечь письма и дневники твоего папы...

– Но я бы хотела их сохранить!

– Ну так и сказала бы!

– Я же была в коме! – возмутилась Стелла.

– Это не оправдание. А, да, я тебя еще кое о чем хотела спросить.

– О чем?

Тетя Альберта вдруг даже слегка смутилась. А когда ответила, то очень тщательно подбирала слова:

– Ну, деточка, я тут все искала и искала документы на владение Саксби-холлом.

– Зачем?

– Потому что эта старая развалюха слишком велика, девочке вроде тебя с ней не управиться. Тебе сколько?

– Почти тринадцать!

– Двенадцать-то есть?

– Ну да, – уступила девочка.

– Так вот, значит, двенадцать. Разве не лучше было бы, чтобы твоя любименькая тетулечка-красотулечка присматривала за Саксби-холлом вместо тебя?

Девочка примолкла. Отец всегда твердил, что когда-нибудь она унаследует Саксби-холл, и Стелла обещала, что сохранит имение для следующего поколения Саксби. Конечно, она не могла управлять им самостоятельно, но уж точно не хотела, чтобы этим занималась тетя Альберта. Стелла ни капельки ей не доверяла.

– Но... – запротестовала она.

– Никаких но! Не забивай свою хорошенькую маленькую головку всякими домашними хлопотами. Оставь скучное дело взрослым! Вот когда я наконец перерою весь этот домище сверху донизу и отыщу-таки документы на Саксби-холл, тебе надо будет просто переписать их на мое имя – и дело в шляпе: дом мой. В смысле я буду за ним для тебя приглядывать. Так что у меня тут всего один вопросец...

– Да?

Тетя натянула на лицо застывшую улыбку – точно маску.

– А ты, случайно, не знаешь, где могут быть все эти документики-шмокументики?

Стелла замялась. Мама и папа всегда учили ее не врать. Однако внутреннее чутье подсказывало, что как раз сейчас соврать придется:

– Нет.

Голос у девочки дрогнул. И тетю Альберту она не убедила.

– Ты уверена? – Тетя наклонилась так близко к лицу племянницы, что та задержала дыхание – до того от тети разило хересом и табачным дымом.

– Да, – твердо заявила она, изо всех сил стараясь не моргать, чтобы не выдать себя. Но от непривычки к вранью во рту у нее пересохло, как в пустыне, и Стелла невольно сглотнула. ГЛЮП.

– Если окажется, что ты врешь, барышня, у кого-то будут большиииие неприятности. Помяни мое слово – большущие. **Н.И.П.Р.И.Й.А.Т.Н.А.З.Т.И.** Неприятности.

Да, правописание явно не было сильной стороной тети Альберты.

– Если что-нибудь понадобится, душечка, просто позвони в колокольчик. – Тетя Альберта достала из залатанного кармана твидового пиджака крохотный золоченый колокольчик

в форме миниатюрной совы и легонько постучала по нему сверху – колокольчик откликнулся едва слышным «дзинь-дзинь». – Либо я, либо Вагнер придем как только сможем.

– Никаких пережеванных гадостей от этой противной птицы я больше есть не буду! – завопила Стелла.

Растрепанный криком огромный сыч заскакал на руке у своей хозяйки, хлопая крыльями и пронзительно вереща. Крылья у него были такие большие, что он тут же сбил со стены фотографию. Она упала на пол, и стекло на ней разлетелось вдребезги. Это была свадебная фотография родителей Стеллы – самая ее любимая. Они стояли у местной церкви, той самой, возле которой теперь были похоронены. Такие юные и влюбленные! До боли красивая мама в пышном подвенечном платье, по-мальчишески веселый папа в шелковом цилиндре и фраке.

Тетя Альберта нагнулась и подняла фотографию.

– Ай-яй-яй... – озабоченно хмурясь, произнесла она. – Посмотри только, что ты натворила, гадкое эгоистичное дитя! Так напугать бедненького маленького Вагнера! – Она вытащила фотографию из рамки и скомкала ее. – Ну ладно, брошу в костер, раз ты сама не можешь!

– Нет! – завопила Стелла. – Пожалуйста, не надо!

– Ничего-ничего, мне нетрудно, – заверила тетя. – Так вот, как я говорила перед твоей выходкой: если что-то понадобится, что угодно, – просто позвони в колокольчик.

– Но как я позвоню! Я ведь даже рукой пошевелить не могу! – запротестовала Стелла.

Тетя склонилась над кроватью.

– Открой рот! – приказала она, словно какой-нибудь злощий дантист. Не успев даже толком подумать, девочка повиновалась – и тетя Альберта сунула ей в рот колокольчик.

Зрелище, наверное, было такое нелепое, что тетя Альберта захихикала, а сын жизнерадостно заухал, как будто тоже смеялся. Заливаясь смехом, гнусная парочка вышла из спальни Стеллы и захлопнула за собой дверь.

БАБАХ!

Девочка услышала, как в замке поворачивается ключ.

ЩЕЛК.

О побеге можно было даже не мечтать.

Глава 7

Человек-гусеница

Но Стелле было просто необходимо сбежать! Хотя этот огромный особняк и был ее родным домом, она не хотела ни минуты дольше оставаться там наедине со зловещей теткой. Девочка с самого детства побаивалась тети Альберты. Иногда та рассказывала ей сказки – но всегда с неожиданным поворотом сюжета. А поворот сюжета неизменно состоял в том, что в тети-Альбертовых сказках всегда побеждало зло.

Гензель и Гретель

В конце сказки в печку попадает не злая ведьма, а двое ребятишек. А ведьма живет долго и счастливо в своем пряничном домике.

Три поросенка

Страшный серый волк сдувает все три домика. А потом семь дней в неделю ест на завтрак, обед и ужин жареную свинину.

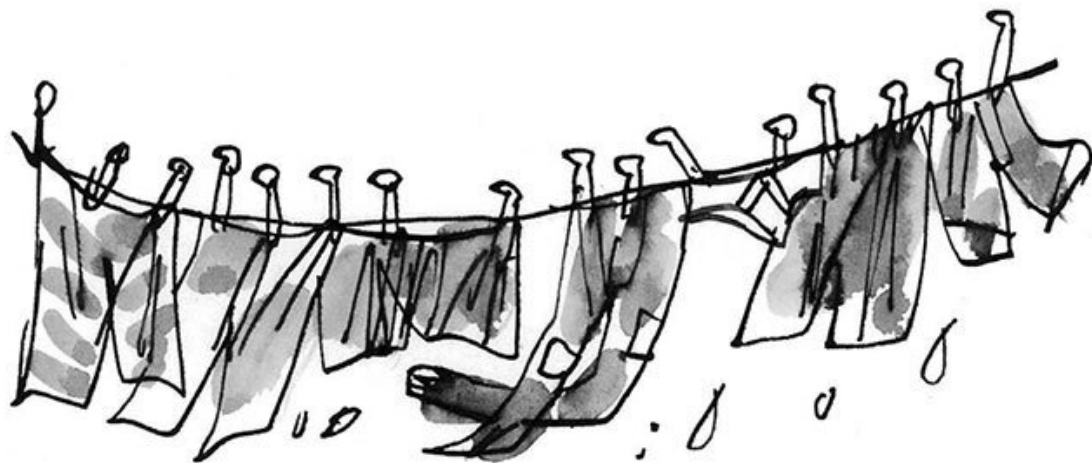
Златовласка и три медведя

Выяснив, что Златовласка съела их овсянку, три медведя в отместку съедают саму Златовласку.

Белоснежка

Когда Белоснежка приходит в домик к семи гномам, они запирают ее и заставляют готовить, убираться, и все такое. Белоснежка проводит остаток жизни, каждый день стирая вручную семь пар грязных гномьих подштанников.

Спящая красавица

Она так и не просыпается. Зато ужасно пускает газы во сне. Альберте особенно нравилось добавлять к этой истории звуковые эффекты, иногда при помощи трубы.

Джек и бобовый стебель

Карабкаясь по бобовому стеблю, Джек случайно срывается и летит на землю, приземляясь прямо на голову своей матушке с громким ШМЯК!

Рапунцель

Она совершенно лысая. И, пытаясь залезть к ней в башню, красавчик-принц просто-напросто сдергивает с нее парик.

Принц-лягушка

Поцеловав лягушку, принцесса заразилась ужасной болезнью, от которой у нее взорвалась попа.

Три находчивых козленка

Живущий под мостом тролль съедает козлят, потом мост, а потом у него громко бурчит в животе. Тетя Альберта с большим смаком изображала, как именно.

Русалочка

Она утонула. Конец истории.

Все эти извращенные повороты к худшему красноречиво показывают, до чего извращенным умом обладала сама Альберта. Стелле просто необходимо было сбежать!

Девочка выждала, пока шаги тети не затихнут в глубине длинного коридора. Колокольчик во рту на вкус отдавал горькой ржавчиной, и она вытолкнула его языком. Он покатился вниз по

ее телу и остановился на животе. Стелла оглядела себя. Ниже шеи все было замотано бинтами – на них, верно, ушла не одна миля. Тетя Альберта сказала, что у Стеллы переломаны все кости до единой. Но правда ли это? Скорее всего бинты нужны только для того, чтобы держать ее в плену. Девочка приподняла голову. Шеей вертеть получалось совершенно свободно. Что-то подсказывало ей: если удастся освободиться от бинтов, можно будет сбежать.

Саксби-холл стоял в нескольких милях от ближайшей деревушки. Правда, их разделяли широкие топи. Пытаться пересечь их ночью было слишком опасно, но вот днем Стелла могла бы добраться до ближайшей фермы за пару часов – если бежать со всех ног. А там постучаться в первую попавшуюся дверь и просить о помощи. Ей отчаянно требовалось узнать правду – как именно погибли ее родители.

Но прежде чем сбежать из дома, надо было выбраться из бинтов.

Она попробовала покачаться из стороны в сторону – и по лицу у нее скользнул проблеск улыбки: получилось! Чуть-чуть, но все-таки получилось.

Влево.

Вправо.

Влево.

Вправо.

Как качели – и с каждым разом она раскачивалась чуть дальше.

Колокольчик скатился у нее с живота и упал на деревянный пол.

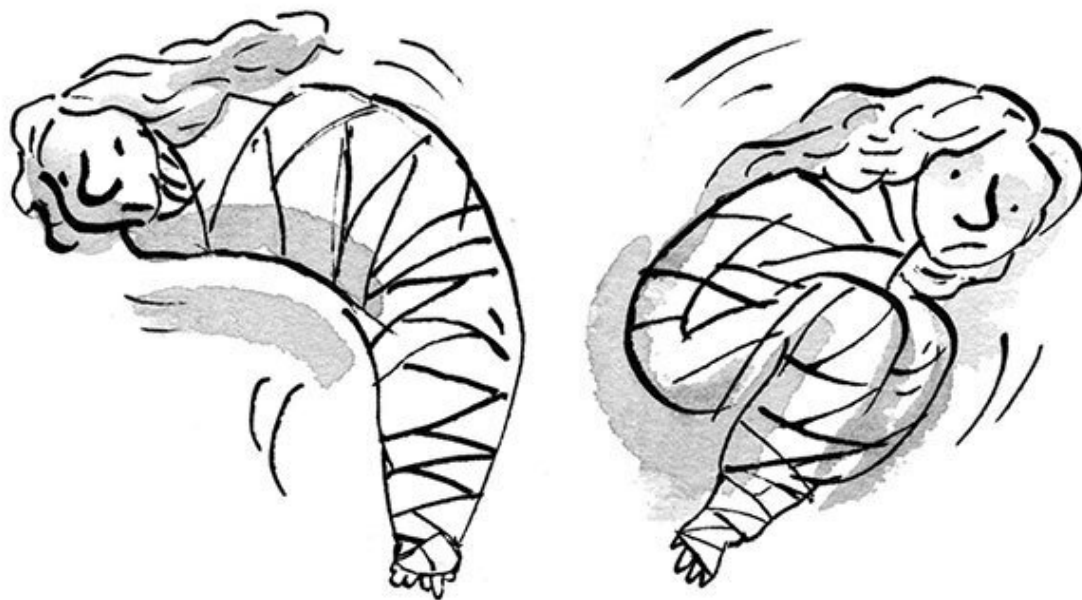
БАХ!

ДЗИНЬ!

А падать-то будет высоковато! Но Стелла все равно продолжала раскачиваться.

Влево.

Вправо.

Амплитуда движения все нарастала.

Влево.

Вправо.

Влево.

Стелла на миг зависла в равновесии на боку. А потом внезапно словно оказалась в невесомости. И в следующий миг уже лежала лицом вниз на полу.
БУХ!

– Оооооой! – вскрикнула она и тут же выругала себя за то, что подняла такой шум.

Бинты немного ослабли, и Стелла обнаружила, что может чуть-чуть пошевелить руками и ногами.

«Значит, они не сломаны!» – поняла девочка. Она поползла по полу со скоростью и грацией гусеницы. Но через минуту-другую осознала, что продвинулась всего на несколько дюймов. Душераздирающе! Она лежала на полу, вконец выбившись из сил и отчаявшись. Такими темпами у нее уйдет месяц на то, чтобы добраться до двери спальни, и год – на спуск по лестнице.

Стелла понимала: если не выбраться из бинтов, она никуда не уйдет. Но как это сделать? Она же не может шевелить ни руками, ни ногами. И тут ее вдруг осенило.

Она прогрызет себе путь к свободе!

Стелла опустила подбородок как можно ниже и, высунув язык, попыталась подцепить кончик бинта. Это оказалось все равно что пытаться подцепить резиновую уточку на ярмарке – куда сложнее, чем кажется. После множества неудачных попыток Стелла наконец сумела ухватить бинт зубами.

Запрокинув голову назад, она потянула за бинт и стала дергать его из стороны в сторону, чтобы ослабить. Высвободив таким образом достаточно длинный кусок, она как можно крепче перехватила его зубами – ни дать ни взять собака, которая нашла себе палочку по душе и ни за что не хочет ее отпускать.

До предела уставшая, но исполненная решимости, Стелла поползла обратно к кровати. Она зацепила свободный конец бинта за одну из торчащих под матрасом острых пружин

и начала перекатываться и перекатываться с боку на бок. И чем больше она перекатывалась, тем сильнее разматывалась повязка.

Сработало!

С каждым разом девочка ощущала, что ей становится самую капельку свободнее. Скоро она уже сумела немножко пошевелить руками, потом ногами.

Из человека-гусеницы начала выплывать бабочка!

Радость от пусть медленного, но все-таки освобождения захлестнула усталое тело девочки электрической энергией. Стелла вращалась все быстрее и быстрее, судорожно дергая руками и ногами. Высвободив наконец левую руку, она для удобства ухватила за бинт, и теперь дело пошло быстрее!

Вскоре Стелла освободила и правую руку. Теперь можно было спихивать обмотку вниз – и вот она уже, брыкаясь, выдернула и ноги.

Несколько секунд она лежала ничком на полу. Эпическое сражение завершилось. Спутанные бинты валялись у ее ног, словно клубок змей, которых Стелла задушила голыми руками.

Спальня ее находилась на третьем этаже. В одной лишь ночной рубашке девочка подошла к окну и, взглянув вниз, на покрытую снегом лужайку, поняла, что прыгать нельзя – слишком высоко.

Внизу, в конце пологого склона, маячила какая-то огромная белая фигура. Как снеговик, только вышиной почти с дом. Сбоку к фигуре была прислонена лестница. Что это? Стелла на миг застыла, вглядываясь в сад, но уже темнело. Нельзя было терять ни секунды.

Однако тут возникла очередная сложность.

Выйти из спальни можно было только через дверь, а дверь была заперта.

И ключ был только один.

И он торчал с другой стороны двери.

Глава 8

Большое спасение

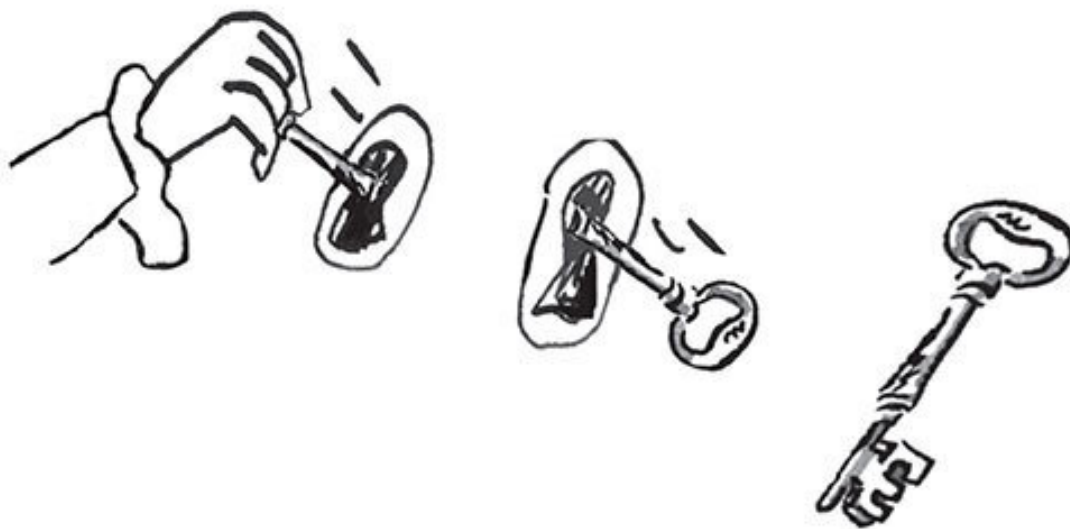

У Стеллы возник план. Опрометью бросившись к письменному столу, она взяла карандаш и листок бумаги. Листок она просунула в щель под тяжелой деревянной дверью. А заточенным концом карандаша стала очень аккуратно выталкивать ключ из замка. Ткни слишком сильно – ключ отлетит слишком далеко, не упадет на бумагу, зато приземлится на пол с громким ЗВОНОМ. И тетя Альберта услышит.

Надо было действовать очень-очень медленно.

Ключ мало-помалу вылезал из скважины.

КЛАЦ.

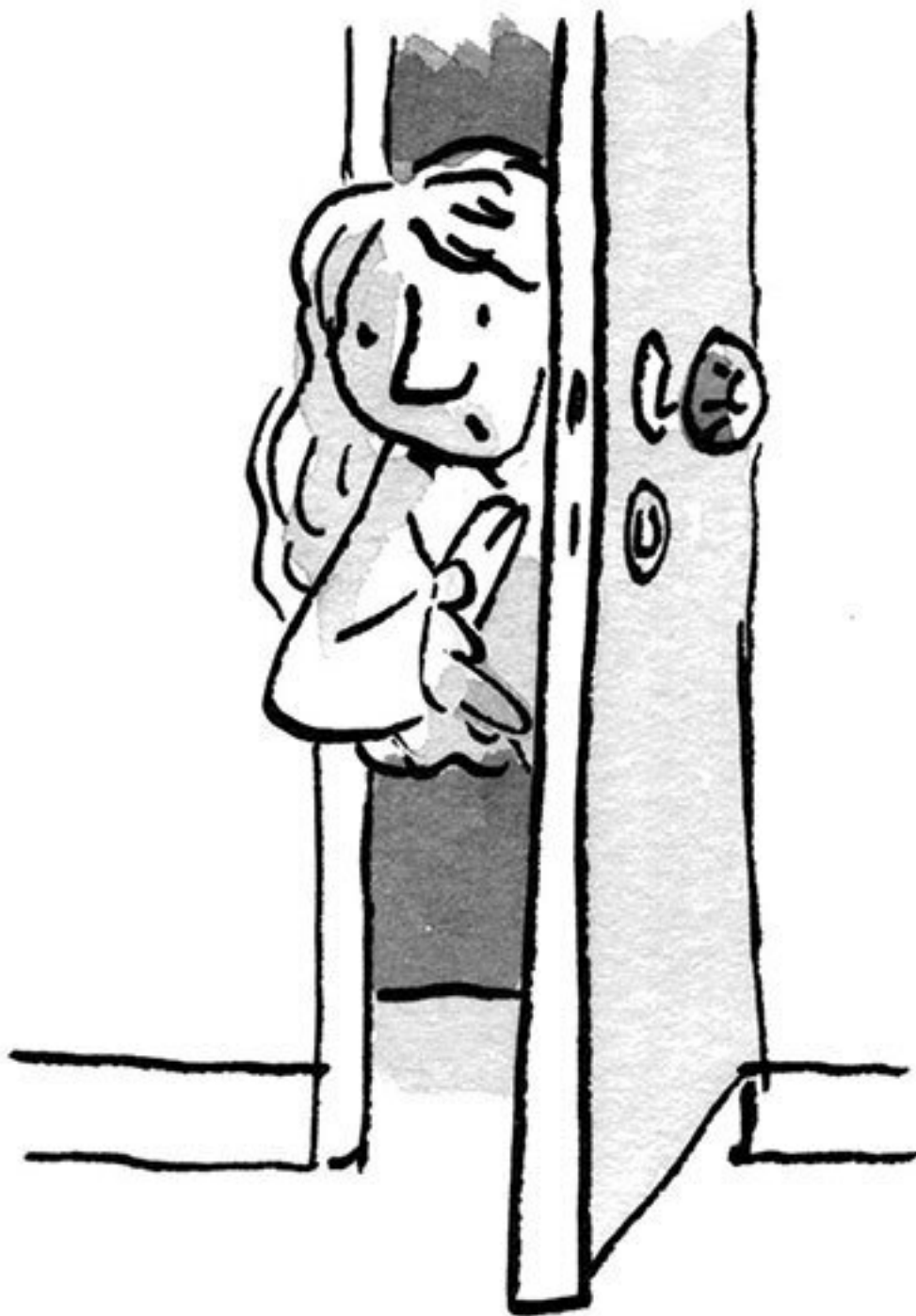

Стелла поймала его на подстеленный листок бумаги, а потом потянула листок. Лицо ее осветилось от радости, когда оказалось, что ключ пролезает в щель. Девочка прижала его к груди как величайшую драгоценность в мире. Руки у нее тряслись от волнения. Вставив ключ в замок, она очень осторожно повернула его – точь-в-точь как хитроумный преступник, вскрывающий сейф.

КЛИК.

Замок открылся.

Повернув массивную медную ручку, девочка приоткрыла дверь. Сперва просто на узенькую щелочку, чтобы убедиться, что путь свободен. Перед ней простирался длинный пустой коридор.

Стелла по-прежнему была босиком и в ночной рубашке. Переодеваться было некогда. С минуты на минуту может прийти Альберта! Надо бежать немедленно, пока еще есть возможность.

Прожив в Саксби-холле всю жизнь, Стелла изучила дом вдоль и поперек. Даже не задумываясь, она помнила все скрипучие половицы. И теперь, спеша на цыпочках по коридору,

умудрилась ни на одну не наступить. Крадясь вот так, она ощущала себя в родном доме вором и взломщиком.

Наконец она добралась до лестничной площадки и опасливо выглянула через перила. Отсюда виднелась огромная дубовая парадная дверь особняка.

По части скрипучести лестница могла дать коридору сто очков вперед. Поэтому девочка спустилась по первому пролету ступенек очень-очень осторожно.

На полдороге вниз она услышала сзади какой-то шум.

СТУК СТУК СТУК.

Шаги.

СТУК СТУК СТУК.

Кто-то шел по коридору.

СТУК СТУК СТУК.

Стелла обернулась.

СТУК СТУК СТУК.

Это оказался всего-навсего Гиббон, дворецкий.

Стелла облегченно вздохнула. Конечно, ей очень хотелось попросить у него помощи, но это было совершенно бесполезно. Верный слуга был уже настолько стар, что почти полностью оглох и ослеп. Пробриться к нему стало невозможно – как ни пытайся. Он давно жил в своем собственном мире.

Черный фрак Гиббона весь вытерся и запылится, белые перчатки пестрели дырами, а черные потертые туфли шлепали на каждом шагу.

Однако дворецкий величаво вышагивал по коридору с серебряным подносом в руках. На подносе покачивался маленький цветочный горшок.

– Ваш завтрак, герцогиня! – провозгласил Гиббон, открывая шкаф и заходя внутрь. Стелла покачала головой. Бедный старый дворецкий вечно все путал.

Она стала спускаться дальше – как можно быстрее и как можно бесшумнее.

СКРИИИИИИИИИИИИИП.

О нет!

Она совсем забыла про самую скрипучую и громкую ступеньку – самую последнюю! Прodelать весь этот путь и попасться теперь – это было бы катастрофой!

Из папиного кабинета в дальнем конце коридора раздавался какой-то шум. Как будто там шел обыск – падали на пол книги и ящики, с шелестом разлетались во все стороны бумаги. При этом Альберта еще и разговаривала сама с собой, злобно ругая:

– Да куда ж ты запрятал чертовы документы?!

Прикинув, что вряд ли тетя ее услышит, Стелла на цыпочках стала пробираться к выходу.

ДЗИНЬ-ДЗИНЬ-ДЗИНЬ!

Девочка так и подпрыгнула от испуга.

ДЗИНЬ-ДЗИНЬ-ДЗИНЬ!

Стелла застыла на месте.

ДЗИНЬ-ДЗИНЬ-ДЗИНЬ!

Но это всего-навсего зазвонил телефон. Там же, у папы в кабинете.

ДЗИНЬ-ДЗИНЬ...

Альберта сняла трубку. Стелла замерла, прислушиваясь.

– Саксби-холл, леди Саксби на проводе! – заявила тетя.

Девочка помотала головой, не веря собственным ушам. Может, «леди Альбертой» тетя и могла себя величать, но уж никак не «леди Саксби»! Этот титул принадлежал матери Стеллы, а теперь – самой девочке.

– Ах, мадам директриса! Как я рада вас слышать!

Должно быть, звонила мисс Бересфорд, директриса школы, в которой училась Стелла, – школы Святой Агаты для девочек из аристократических семей.

– Нет-нет, в ближайшее время она в Святую Агату не вернется. Боюсь, ни единого шанса. Да, она все еще в глубокой коме.

Как только тетя могла так бессовестно врать?

– Нет-нет, ни вам, ни кому-либо из девочек совершенно незачем приходить, спасибо! Я понимаю, что скоро Рождество, но вы можете просто выслать подарки почтой, а я их для нее получу. Да, мадам директриса, очень, очень печальная ситуация. Особенно для меня, ведь племянница мне дороже всего на свете. О да, конечно, непременно позвоню вам, как только она очнется. Ну то есть – если она очнется. Возможно, нам всем следует готовиться к худшему. Мне так жаль, так жаль, мадам директриса, я сама заливаюсь слезами при одной мысли об этом. – И в следующую секунду раздались громкие завывания:

– Ааааааа! Охо-хоооооо!!!! Охохооооооонюшки!

ЫЫЫЫЫЫЫЫЫЫ! – после чего тетя завершила разговор жизнерадостным: – Ну, пока-пока!

ЗВЯК!

Трубка снова опустилась на телефон.

– Назойливая старая перечница, – пробормотала Альберта себе под нос.

Стелла не могла опомниться от ужаса. «Приготовиться к худшему»?!. Что задумала эта ужасная женщина?! Надо бежать! Бежать! И немедленно!

Девочка все так же на цыпочках двинулась мимо старинного рыцарского доспеха, стоявшего в карауле у парадной двери. Она очень-очень старалась ничего не задеть, чтобы оружие, которое он держал в латной рукавице – тяжелый цеп, – не упало на пол. От утыканного шипами шара и тяжелой цепи непременно раздался бы ужасный ЛЯЗГ.

Стелла бесшумно добралась до огромной дубовой двери и повернула ручку, но та оказалась заперта. Обычно дверь запирали только снаружи, и только когда вся семья уезжала, но сейчас Альберта заперлась изнутри. Скорее всего чтобы не выпускать племянницу. Насколько помнила Стелла, многочисленные ключи от огромного дома хранились в шкафчике у двери. Стелла заглянула туда – и не удивилась, когда ничего там не нашла. Должно быть, Альберта перепрятала ключи.

Девочка залезла на подоконник – попытать счастья с окнами. Они тоже оказались заперты. А разбивать их было бы слишком рискованно: на звон падающих осколков тетя наверняка бы среагировала, это вам не скрипучая половица.

Альберта продолжала искать документы на дом, ругаясь на чем свет стоит и переворачивая ящики в кабинете. А Стелла тем временем кое-что вспомнила. Родители всегда держали запасной ключ под половичком – на всякий случай. Наверняка тетя Альберта про него и понятия не имела. Девочка приподняла половичок – и в самом деле: старый ржавый ключ лежал там, точно старинный клад.

Но зажимая ключ в руке и выпрямляясь, Стелла вдруг медленно-медленно кое-что осознала. На нее тарасились два большущих желтых глаза. Совиных. Это был Вагнер. Он висел на люстре вниз головой, словно летучая мышь. Жуткая совиная летучая мышь.

Глава 9

Попалась!

Если вы что-то уже успели усвоить из этой книги, так наверняка то, что... с гигантским баварским горным сычом шутки плохи.

– О-о-о... П-привет, В-вагнер... – пролепетала Стелла. – Ты за меня не волнуйся, я просто, вышла немножко подышать свежим воздухом.

Желтые перевернутые глаза сыча сузились.

– Т-т-так что совершенно н-незачем рассказывать об этом моей милой тетечке!

– УУУХ! – оглушительно ухнул Вагнер.

– Ууух! Ууух! Ууух!

– Тсс! – взмолилась девочка.

Но все без толку. С сычами не договоришься.

Чудовищная птица взмахнула огромными крыльями и опрокинула старинный доспех. И сам доспех, и цеп, зажатый в стальной рукавице, с грохотом полетели на пол.

БУМ!

ЗВЯК!

КЛАЦ!

– Тсс! Тише ты, глупая птица!

Казалось, гигантский баварский горный сыч понял, что говорит девочка, – после этих слов Вагнер заорал и захлопал крыльями еще сильнее.

А еще через секунду Стелла услышала громкий топот. Это тетя Альберта спешила сюда из кабинета.

– Вагнер! – выкрикала она. – **ВАГНЕР!**

Дрожа от ужаса, Стелла вставила ключ в замок и отчаянно попыталась повернуть. Ключ заскрежетал.

Краем глаза девочка видела, что тетя все ближе и ближе, хотя Альберта бегала не очень-то быстро.

Борьба тяжеловесов – вот это был бы спорт для нее. И все же она приближалась – медленно, но упорно, как танк.

Девочке показалось, что прошло около часа – хотя в действительности, наверное, не больше пары секунд, прежде чем в замке что-то щелкнуло. Стелла трясущимися руками рванула ручку двери – и выскочила во тьму.

Полная луна висела низко над горизонтом, заливая светом глубокие сугробы вокруг. Девочка так быстро перебирала ногами, что почти не чувствовала холода. Она мчалась стремительно и отчаянно, едва разбирая дорогу. И хотя было не очень темно, чуть не налетела на стоящего на лужайке огромного снеговика. Подбежав к нему почти вплотную, Стелла осознала, что он по меньшей мере вдесятеро выше ее. Обернувшись на бегу, она увидела, что тетя возвышается на пороге, а Вагнер сидит у нее на плече. Стелла даже испугалась, что тетя не пытается ее догонять, а стоит совершенно неподвижно. Так, словно у нее все под контролем.

– А НУ ПРИНЕСИ МНЕ ЭТУ НЕСЧАСТНУЮ ДЕВЧОНКУ! – выкрикнула Альберта – и огромная птица взмыла в воздух.

Сердце бешено билось у Стеллы в груди. До высоких железных ворот в конце аллеи было еще далеко. Ноги у девочки онемели от холода, она спотыкалась почти на каждом шагу.

Где-то в вышине над головой раздавалось хлопанье крыльев. Она посмотрела в черное небо, но сыча разглядеть не смогла. Крылья били все громче и громче. Вагнер стремительно нагонял ее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.